

ПОЗДНИЕ РЕДАКЦИИ ЖИТИЯ ПСКОВСКОГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИИЛА

Наиболее полно история текста Жития князя Всеволода-Гавриила была освещена в книге Н. И. Серебрянского «Древнерусские княжеские жития», где житию псковского святого посвящен отдельный раздел.¹ Н. И. Серебрянский выделил несколько редакций Жития Всеволода (Проложную, редакцию середины XVI в. псковского агиографа Василия-Варлаама, редакцию начала XVII в., составленную Григорием, редакцию Степенной книги) и дал им краткие характеристики. Изучение рукописной традиции Жития Всеволода привело к открытию новых списков и новых редакций этого памятника.

Житие князя Всеволода-Гавриила и Слово о явлении святого в редакции Григория² стало основой для создания двух редакций более позднего времени — Компильтивной и Троицкой.

В сборнике из собрания Псковского музея-заповедника, ф. И. Михайлова, № 229, 1800—1810 гг. (далее — Михайловский список),³

¹ *Серебрянский Н. И.* Древнерусские княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915. С. 257—261.

² О редакциях Жития Всеволода-Гавриила подробнее см.: *Охотникова В. И.* 1) Рукописная традиция Жития Всеволода-Гавриила в редакции псковского агиографа Василия (в печати); 2) Житие псковского князя Всеволода-Гавриила в редакции Григория. Рукописная традиция, источники (в печати).

³ Этот сборник принадлежал псковскому купцу И. Михайлову, о чем имеется запись рукой Л. А. Творогова на форзаце нижней доски переплета. Однако был ли И. Михайлов заказчиком этого сборника, сказать трудно. В сборнике на л. 54, 148, 245 есть несколько записей и помет писца (без имени), в которых он сообщает дату переписки того или иного произведения или части сборника, называет источник, с которого переписывался данный текст. Приписки позволяют констатировать, что сборник переписывался на протяжении длительного времени — 1800—1810 гг. Этой датировке не противоречит и бумага, имеющая филигранный конец XVIII—начала XIX в. По содержанию Михайловский сборник представляет собой собрание историко-литературных произведений древнего Пскова. Здесь переписаны жития всех псковских святых, за исключением Никандра, исторические и воинские повести — Повесть о приходе свейского короля Густава Адольфа, Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков, а также Повесть о явлении икон на Синичьей горе. Многие из этих произведений представлены в Михайловском сборнике в поздних редакциях конца XVII—XVIII в. Сборник описан: Каталог славяно-русских рукописей Псков-

читается цикл произведений, посвященных Всеволоду-Гавриилу. Они осознавались составителем и переписчиком как цикл, о чем свидетельствует двойная пагинация листов: тетради с произведениями о Всеволоде имеют первоначальную пагинацию листов чернилами и почерком самой рукописи и вторичную пагинацию, общую для всего сборника.

Л. 66—88 об. (1—23 об.) — «Месяца февраля в 11-й день. Житие и жизнь святого благоверного и христолюбиваго великаго князя Всеволода Мстиславича, нареченнаго во святом крещении Гавриила, Псковскаго новаго чудотворца, бывша на великом княжении в Великом Новеграде».

Л. 88 об. (23 об.) — Тропарь и кондак на преставление Всеволода.

Л. 89—100 (24—35) — «Месяца ноемврия в 27-й день. Обретение честных мощей святого благоверного и христолюбиваго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, псковскаго чудотворца, и о пренесении честных мощей его в великую соборную церковь пресвятыя и живоначальныя Троицы». Далее — Обретение мощей.

Л. 100 об. (35 об.) — Тропарь и кондак на обретение мощей.

Л. 101—120 об. (36—55 об.) — «Повесть о чудесех святого благовернаго великаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, Псковскаго чудотворца». Далее — Повесть о чудесах.

Л. 121—123 (56—58) — «Рукописание великаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, о устроении церковнем святого Иоанна Предтечи в Новеграде на Опоки».

Л. 123 об.—126 об. (58 об.—61 об.) — «Того же великаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, Устав о церковных судех, и о людех, и о мерилах торговых».

Л. 127—128 (62—63) — «Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гавриила и Тимофея, псковских чудотворцов». Далее — Видение албазинским казакам.

Это наиболее полное собрание повествовательных произведений, связанных с именем Всеволода-Гавриила, из гимнографических произведений в Михайловском сборнике представлены только тропари и кондаки.

Читающиеся в Михайловском сборнике Житие, Обретение мощей и Повесть о чудесах обнаруживают явное сходство с текстами Жития, Слова о явлении мощей и Повести о чудесах в редакции Григория и в то же время имеют определенные отличительные черты. Изменения, имеющиеся в произведениях о Всеволоде-Гаврииле Михайловского сборника, целенаправленны, что позволяет говорить о новой редакции, которой мы дали название Компилятивная.

Особенность Компильативной редакции состоит в том, что ее составитель в текст редакции Григория, своего основного источника, вносит по отдельным словам, выражениям, предложениям и фрагментам практически весь текст Проложной редакции.⁴

Самое значительное отличие Компильативной редакции от редакции Григория наблюдается в описании событий после изгнания Всеволода из Новгорода, когда князь вынужден был бежать в Киев к своему дяде Ярополку, который посадил его в Вышгороде, сюда и приходят посланцы из Новгорода и Пскова, приглашая Всеволода вернуться снова в Новгород. По редакции Григория, Всеволод, послушав своих сторонников, возвращается на княжение в Новгород, по дороге он останавливается в Пскове и остается там, потому что «бысть мятежь велик в Новеграде»: «...также и сей блаженный князь Всеволод изыде от них из Великаго Новаграда к Киеву, к стрью своему, великому князю Ярополку Владимировичю. И дасть ему Вышеград, и пребысть в нем 7 месяц. В том же лете советом боголюбиваго епискупа Нифонта посадник новгородцкий Костянтин Нежатин и инех неколико муж бежаша ко блаженному князю Всеволоду, и псковичи Жирята, приятели его, идоша в Вышеград отай, глаголюще: „Поиди, княже, хотят тебе опять“. Блаженный же князь Всеволод послуша моления их, поиде паки к Новуграду и прииде во Псков. И яко услышано бысть се, еже блаженный князь Всеволод во Пскове з братом своим Светополком, бысть мятежь велик в Новеграде...» (л. 91—91 об.).⁵

В этот текст составитель Компильативной редакции вносит добавления, взятые из Проложной редакции Жития, так в Компильативной редакции появляются описания встречи Всеволода с полоцким князем Васильком и торжественного приема Всеволода псковичами: «...также и сей блаженный князь Всеволод изыде от них из Великаго Новаграда во град Киев к стрью своему, великому князю Ярополку Владимировичю. *Ярополк же вдаде святому князю Всеволоду, сроднику своему, Вышеград, и в том граде пребывишу святому седьмь месяцев. В том же лете советом боголюбиваго епискупа Нифонта поса́дник новгородский Константин Нежатин и инех неколико мужей бежаша ко блаженному князю Всеволоду. Также и псковичи Жирята и приятели благовернаго князя Всеволода идоша ко святому в Вышеград отай, глаголюще: „Поиди, княже, желают тя паки на княжение в Великий Новград“. Людие же града Пскова молиша святаго, яко да идет к ним княжити, не быша бо у них в то вре-*

⁴ Проложная редакция Жития Всеволода и Слова на обретение мощей, как мы считаем, была древнейшей редакцией произведений о Всеволоде, ее составление мы относим к XIV—XV вв., хотя дошедшие до нас списки этой редакции датируются серединой XVI—XVII в. В XVII в. Проложная редакция Жития и Слова на обретение мощей вошла в состав печатного Пролога 1642 г. под 11 февраля и 27 ноября соответственно, без изменений этот же текст повторяется и во всех последующих изданиях Пролога. Печатный вариант Проложной редакции имеет незначительные отличия от известных рукописных текстов.

⁵ Здесь и далее текст редакции Григория цитируется по списку РНБ, Q.1.70, листы указываются в скобках после цитаты.

мя князя во граде Пскове. Святый же поиде княжити во град Псков. И абие бывшу святому противу града Полоцка, и слышав князь полоцкий Василко приход святого, и скоро изыде противу ему, и ту целовася со святым о Христе, и мнози вдаде дары святому, и проводи его с великою радостию. И посем народи града Пскова со священным чином изыдоша против святого князя Всеволода с честными кресты и тако прияша его во град. И бысть радость велика во граде Пскове святого ради прихода, и святому такожде радующуся о пришествии своем во град Псков, якоже в горний Иерусалим, провидя духом, яко честным его мощем положеным быти в нем. И яко услышано бысть сие, еже блаженный князь Всеволод во Пскове с братом своим Светополком, бысть мятеж велик в Новеграде...» (л. 80—80 об.). Отмеченные курсивом части текста дословно совпадают с Проложной редакцией.⁶ Составитель Компилятивной редакции не механически соединяет тексты двух редакций, но соотносит как факты, в них изложенные, так и их интерпретацию, и в результате дает свой вариант описания событий. Так, согласно Проложной редакции, в Вышгород приходят просить Всеволода на княжение только псковичи. Составитель Компилятивной редакции сохраняет сообщение редакции Григория о посольстве новгородцев и псковичей, но затем так выстраивает повествование, что Всеволод отзывается только на моление псковичей и идет именно в Псков.

Нередко составитель Компилятивной редакции отдает предпочтение Проложной редакции. Так, например, сообщение о посадении Мстислава в Белгороде, а Всеволода в Новгороде в Компилятивной редакции совпадает с Проложной редакцией: «Посем князь великий Владимир Мономах посади сына своего Мстислава в Белеграде с Великаго Новаграда, а в его место в Великом Новеграде посади внука своего, сына Мстиславова, сего блаженного князя Всеволода» (л. 71). По редакции же Григория история поселения изображается иначе: «Посем великий князь Владимир Мономах повеле сыну своему Мстиславу пребывати в Белеграде. Мстислав же, егда изыде из Великаго Новаграда, тогда посади сына своего, сего блаженного князя Всеволода, на столе своем» (л. 76). Причины, побудившие составителя Компилятивной редакции заменить текст Григория, очевидны. В Проложной редакции в этом сообщении сделаны более определенные акценты: посадил Мстислава в Белгороде (вместо неопределенного «повеле пребывати»), а внука своего Всеволода — в Новгороде еще при жизни своей Владимир Мономах, в то время как согласно редакции Григория Всеволода на новгородское княжение сажает Мстислав.

Составитель Компилятивной редакции был очень внимателен к содержательным различиям двух своих источников — редакции Григория и Проложной редакции, соотнося тексты, он использовал текст Проложной редакции с максимальной полнотой. В сообщении о строительстве церкви Иоанна Предтечи на Опоках составитель

⁶ Пролог. М., 1642. Л. 800 об.—801.

Компилятивной редакции по Проложной редакции делает небольшие добавления: «украшу чюдну зело всем, аки невесту <...> И много имена даде и сел на устройство той святой церкви» (л. 72—72 об.). Рассказ о строительной и законодательной деятельности Всеволода, совпадающий с редакцией Григория, заканчивается в Компильтивной редакции фразой, взятой из Проложной редакции: «И инья святыя церкви многи постави святыи» (л. 73). Следующая затем в редакции Григория цитата из притчи о сеятеле «Якоже Господь притчу рече и протолкова <...> плод творят в терпении» (л. 79—79 об.) составителем Компильтивной редакции опущена, осталось только ее истолкование применительно к деятельности Всеволода: «Сиче сей блаженный князь Гавриил сеяше доброе семя, строяше Божия церкви и всяким благолепием украшаше от своего имени» (л. 73—73 об.).

Пример скрупулезной работы составителя Компильтивной редакции являет и описание изгнания Всеволода из Переяславля. Приведем этот текст: «И потом отцу его, великому князю Мстиславу Владимировичу, преставльшуся в Киеве в лето 6640-е, тогда седе в его место на великом княжении Киевском брат его Ярополк Владимировичь. Повелением же Ярополчим блаженный князь Всеволод отиде из Новаграда в Переяславль и тамо живяше, целовав крест новгородцем, яко: „Хошу, рече, у вас умерети“. Слышавше же сия Владимировичи Георгий Долгорукий и Андрей, брат его, реста, яко: „Брат наю хошет дати Киев по смерти своей братаничу своему Всеволоду“. И подвигошася на святого Всеволода, хотяще взяти град Переяславль. Святыи же услыша брань, хотящую быти, и абие отиде из града без крове в Великий Новград, а град остави князем тем. И егда прииде в Новград, бысть востание велико...» (л. 74 об.—75). Чтения «в его место», «отиде из Новаграда в Переяславль и тамо живяше», «И подвигошася <...> князем тем» соответствуют Проложной редакции. Причем в Проложной редакции события располагаются совсем в иной последовательности, чем в редакции Григория; в Компильтивной редакции композиция рассказа остается такой же, как в редакции Григория, но весь текст Проложной редакции включается в текст Компильтивной. В результате изменений в Компильтивной редакции дается совершенно иная трактовка событий, происходящих в Переяславле. Вариант Проложной редакции «И подвигошася <...> князем тем» заменяет в Компильтивной редакции следующую фразу из редакции Григория: «И выгониста его ис Переяславля, и возвратися паки к Новуграду» (л. 82). Это еще один пример правки текста в Компильтивной редакции, изменяющей смысл описываемых событий. В редакции Григория под влиянием новгородских летописей Всеволод в этом эпизоде изображается достаточно объективно — по повелению великого князя Ярополка Всеволод идет в Переяславль, хотя и целовал крест новгородцам, Георгий и Андрей изгоняют его из Переяславля. Составитель Компильтивной редакции, стремясь сгладить все «острые углы» в описании Григорием судьбы Всеволода, устраняет обидное для князя

«выгониста» на самостоятельное «отиде» с мотивировкой ухода — не желая крови. У Григория некоторая резкость в изображении Всеволода, идущая от новгородских летописей, наполнялась для него особым смыслом: не смягчая летописных оценок деятельности Всеволода, не умалчивая о негативном отношении новгородцев к князю, Григорий подчеркивал тем самым страдальческий удел Всеволода, несправедливость отношения к нему как новгородцев, так и князей.

Следующий эпизод, по-разному интерпретированный агиографами, — поход на Суздаль. Следуя тексту Григория, составитель Компильтивной редакции Жития и здесь делает ряд исправлений. Он исключает из речи митрополита Михаила, пытавшегося отговорить новгородцев от похода на Суздаль, фразу «Мене Бог слушает». Вероятно, эти слова не совсем отвечали представлениям книжника о взаимоотношениях между Богом и человеком. Ситуация, когда новгородцы, вопреки желанию князя, вынудили его («поемше с собою») отправиться в поход на Суздаль, сравнивается Григорием с евангельскими событиями: новгородцы разъярились на Всеволода, «якоже иудеи на Христа и Господа Пилату Понтийскому кесаревым именем претиша предати на распятие» (л. 85 об.). Этого сравнения нет в Компильтивной редакции. В описании битвы с суздальцами автор Компильтивной редакции вновь обращается к тексту Проложной редакции. В Проложной редакции битва с суздальцами на Ждане горе описана кратко: «Посем же шедшу святому с новгородцы ратию на Суздаль и Ростов, хотя святыи попленити грады те. И бысть сеча велика, и поможе Бог суздальцем с ростовцы, и побие ни быша новгородцы».⁷ Практически все слова Проложной редакции включены автором Компильтивной редакции в текст, заимствуемый из редакции Григория: «И поидоша ратию на Суждаль и Ростов со всею новгородскою областию, *хотя святыи попленити грады те*, и бишася на Ждане горе, *и бысть сеча велика*, и много зла сотворися, *и поможе Бог суждальцем и ростовцем*, *и побие ни быша новгородские посадники*, многих добрых мужей побиено, много такожде и суждальцев паде. И сотворивше мир, вспять возвратишася» (л. 77).

В описании преставления и погребения Всеволода встречается как правка текста Григория по Проложной редакции, так и собственная обработка текста Григория составителем Компильтивной редакции.

Редакция Григория

Поуразуме же кончину свою, призывает отца своего духовнаго и приказав, якоже лепо бе ему, попещися о души своей, вещи бесмертней, таже и о домочадцех со уряжением управляти поведает. Со исповеданием же, и верою сердечною,

Компильтивная редакция

Проуразуме же блаженный кончину свою, призывает к себе отца своего духовнаго и приказав ему, якоже лепо бе, попещися о души его в помяновении, вещи бесмертней, таже и о домочадцех со уряжением управляти заповедает. Со ис-

⁷ Там же. Л. 800.

и со страхом Божиим пречистаго и животворящаго тела и крови Господня сподобляется. Посем прощение и благословение от священноначальников и от нарочитых града Пскова, и от домочадец, и от всех людей получив, прощение же и мир дав им, преставися на вечный покой в лето 6646-е, месяца февраля в 11 день, в четверток Сырныя недели, на память святаго священномученика Власия, епискупа Севастийскаго, и приложися ко отцем своим, идеже вси святии почивают (л. 95—95 об.).

поведанием же, и верою сердечною, и со страхом Божиим пречистаго и животворящаго тела и крове *Христове причащается во исход души своея*. Посем прощения и благословения от священноначальников получив, и мир дав *домочадцем своим и гражданою, и отиде ко Господу в вечный покой, и приложися ко отцем своим, идеже вси святии почивают. Бысть же преставление святаго в четверток Сырныя недели*, в лето шесть тысяч шестьсот сорок шесть, месяца февраля в 11 день, на память святаго священномученика Власия, епископа Севастийскаго (л. 83).

В Проложной редакции читается: «...и абие в болезнь телесную впаде, и пречистаго тела Христова и крове причастися во исход души своея, и мир дав домочадцем своим и гражданою, и отиде к Господу, и преложиися ко отцем своим, идеже вси святии почивают. Бысть же преставление святаго в четверток Сырныя недели, в лето 6646-е, месяца февраля в 11 день».⁸ Как и в Проложной редакции, в Компильтивной редакции описание погребения заканчивается известием о том, что меч и щит Всеволода были положены на гробнице князя; в редакции Григория это сообщение следует после рассказа о посольстве новгородцев в Псков за мощами Всеволода и даровании им ногтя с руки святаго.

Анализируя наиболее значительные изменения, сделанные составителем Компильтивной редакции Жития в тексте редакции Григория, основного своего источника, мы стремились показать, что вставки и замены сделаны составителем Компильтивной редакции для того, чтобы изменить изображение событий, сделать иные акценты, чем в редакции Григория. Составитель Компильтивной редакции Жития тщательно сверял текст редакции Григория и текст Проложной редакции и вносил в текст Григория как целые эпизоды, так и отдельные слова, выражения, фразы из Проложной редакции. При расхождениях между двумя редакциями он нередко отдавал предпочтение Проложной редакции, изображение событий в которой было более псковским по своей направленности. Практически весь текст Проложной редакции Жития составитель Компильтивной редакции включил в текст редакции Григория.

Кроме включения текста Проложной редакции в текст редакции Григория редакторская правка, проделанная составителем Компильтивной редакции, касалась сравнений и цитат из Священного Писания. В предыдущем анализе мы уже указывали на исключение библейских сравнений и цитат в описаниях строительства церкви Иоанна на Опоках (притча о сеятеле), похода на Суздаль (исключается сравнение новгородцев с иудеями, требовавшими у Понтия Пилата распятия Христа). Приведем еще один пример подобной заме-

⁸ Там же. Л. 801.

ны. В рассказ об изгнании Всеволода из Новгорода после похода на Суздаль Григорий вводит монолог князя, в котором тот пытается образумить новгородцев, и завершает его цитатой из Евангелия: «Не к ним ли великий Ияков, брат Господень, рече: „Буди же слово ваше, еже «ей-ей» и еже «ни-ни»“. И слово его на нас не збысться ли? А на мя о том напрасно гневаетесь» (л. 89). Пятая глава Соборного Послания Иакова обращена к тем, кто уклонился от истины и был несправедлив к праведникам, Иаков призывает не сетовать друг на друга, признаться друг перед другом в прегрешениях, чтобы не быть осужденными, ибо «Судия стоит у дверей». Более широкий контекст цитаты, частично приведенной Григорием, таков: «Прежде всех, братие моя, не клянитесь ни небом, ни землею, ни иною кою клятвою; буди же вам еже ей, ей, и еже ни, ни: да не в лицемерие впадете» (Иак. 5:12). Смысл цитаты в том кратком варианте, который читается в редакции Григория, трудно соотнести с описываемой им ситуацией, именно это, вероятно, и побудило составителя Компильтивной редакции Жития заменить слова из Соборного Послания Иакова на цитату из Послания апостола Павла (Евр. 13:17), она более ясна и доступна по смыслу: «Якоже святыи апостол Павел, ко евреем пиша, глаголет: „Братие, повинуетеся наставником вашим и покаряетеся, тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати хотяще, да с радостию сие творят, а не въздыхающе, несть бо полезно вам сие“. Мы же не повинухомся ему и не покорихомся словесем его поучительным и умирительным. И слово его на нас не збысться ли? А на мя о том напрасно гневаетесь» (л. 78 об.—79).

Другие изменения, внесенные составителем Компильтивной редакции в текст Жития редакции Григория, не столь значительны, это обычно небольшие пропуски, вставки, перестановки слов, стилистические замены. В Компильтивной редакции дается более полное название церкви («церковь святаго Благовещения пресвятой Богородицы»), всегда указывается христианское имя князя («Святополку, проименованному Михаилу», «Всеволод, нареченный во святом крещении Гавриил») и т. д. Вариант Компильтивной редакции более соответствует официальному стилю и выдает в ее составителе человека церковного. Приведем некоторые примеры разночтений.

Редакция Григория	Компильтивная редакция
1. Якоже песнопевец во псалме глаголет: «Род правых благословится, слава и богатство в домех их» (л. 69 об.)	Якоже псалмопевец глаголет: «Сильно на земли будет семя его, род правых благословится, слава и богатство в дому его, и правда его пребывает в век века» (л. 67)
2. ...пребывающу <...> яко нова <i>блага расль маслина</i> окрест трапезы <i>благовонны</i> ... (л. 71 об.)	...пребывающу <...> яко <i>новосаждению масличну</i> окрест трапезы <i>благовонны</i> ... (л. 68)
3. ... <i>заложи</i> церков святое Благовещение на Городищи... (л. 72)	...нача церковь строити во имя Благовещения пресвятыя Богородицы на Городищи... (л. 68 об.)
4. ...седмию соборы святых отец вселенских уложением... (л. 81)	...седмию соборы святых отец вселенских правил... (л. 74 об.)

Редакция Григория	Компилятивная редакция
5. ...постигоша блаженного у Устьях... (л. 83)	...постигоша блаженного у Утиях... (л. 75 об.)
6. ...возбраняше им от преданных завещаний... (л. 87 об.)	...возбраняше им от такового начинания и от преданных завещаний... (л. 78)
7. Но, яко дивии зверие, паче разъяришася ненавистию на блаженного князя Всеволода (л. 88)	Но, яко дивии звери, Великаго Новаграда люди наваждением диаволом паче разъяришася ненавистию, восташа на блаженного князя Всеволода (л. 78)
8. ...любовию и ласкосердием... (л. 91)	...любовию и милосердием... (л. 80)
9. «Поиди, княже, хотят тебе опять» (л. 91)	«Поиди, княже, желают тя паки на княжение в Великий Новгород» (л. 80)
10. ...даваша купцем <i>крутитися</i> на войну. <i>Досягоша же</i> и невиноватых (л. 92.)	...даваша купцем <i>вооружитися</i> на войну, <i>ограбиша же</i> и <i>оскорбиша</i> и невиноватых (л. 81)
11. Языцы же варяжстии, и литва, и чюдь не смеяху приходити воинством на град (л. 94 об.)	⁹ <i>Народи же латынстии</i> , и литва, и чюдь — <i>вси бояхуся имене святого князя Гавриила</i> ¹⁰ , не смеяху приходити воинством на град Псков (л. 82 об.)
12. Посем же малу времени минувшу по преставлении святого, начашася знамения и чюдеса бывати многа от честных раки его с верою приходящим: слепым, и хромым, и сухоруким, и разслабленным, и бесным, и трясавицею одержимым, и огненою болезнию или чревом кто боляи — и вси равно исцеление приимаху благодатию Христовою и молитвами его святыми, отходяху в дома своя, радующеса (л. 103 об.) И всем здравие подавая: слепым — прозрением, бесным — от бесов свобождеие, разслабленным — стягнутие, скорчюшим рукам — протяжение и всем болезнем неизцелным — исцеление верою притекающим молитвами его святыми (л. 26) ¹¹	Посем же малу времени минувшу по преставлении святого, начаша знамения и чюдеса бывати многа от честных раки благовернаго князя Всеволода (<i>на поле</i> — Гавриила) с верою приходящим: слепым — прозрение, хромым — хождение, сухим — исправление, и разслабленным — здравие, и бесным — очищение, и трясавицею одержимым — изцеление, и огненныя болезни и чревоболем одержимыя — оставление приимаху, и вси равно исцеление възприемлюще благодатию Христовою и молитвами святого благовернаго великаго князя Гавриила и отхождаху в дома своя, радующеса, благодаряше Бога и угодника его (л. 88)

Приемы, аналогичные приемам обработки текста в Житии, наблюдаются и в описании Обретения мощей Компильтивной редакции: текст Слова о явлении святого в редакции Григория в Компильтивной редакции сверяется и дополняется по Проложной редакции Обретения мощей. Соединение двух текстов обнаруживается уже в заглавии: «Обретение честных мощей святого благовернаго и христолюбиваго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении

^{9–10} Ср. в Проложной редакции: «Языцы же латыньстии вси бояхуся имене святого и не смеяху приходити на град Псков» (Пролог. Л. 801).

¹¹ Это фрагмент из Слова о явлении мощей, в котором повествуется о переложении мощей Всеволода в Благовещенский придел Троицкого собора.

Гавриила, псковского чудотворца, и о пренесении честных мощей его в великую *соборную* церковь *пресвятыя и живоначальныя* Троицы» (л. 89). Как и в Проложной редакции, первые слова заглавия «Обретение мощей», а не «Явление святого», как в редакции Григория, или «Слово о обретении», как в редакции Василия. Влиянием Проложной редакции можно объяснить и появление в заглавии определений «христолюбиваго», «нареченнаго во святом крещении Гавриила». Добавлением составителя Компильативной редакции можно считать определения «честных», «пресвятыя», «живоначальныя». Устраняется в Компильативной редакции Обретения мощей и именование Всеволода новгородским князем, которое было в редакции Григория. В дальнейшем Всеволод в Компильативной редакции Обретения мощей, как и в Житии, будет именоваться, как правило, Гавриилом, если же имя Всеволод остается, то обязательно с уточнением «нареченный во святом крещении Гавриил»; Святая Троица будет наделяться определениями «пресвятая» и «живоначальная» и т. д. Причем в Обретении мощей Компильативной редакции подобные изменения в тексте становятся более последовательными, чем в Житии. Эти примеры правки текста как в Житии, так и в Обретении мощей Компильативной редакции позволяют предположить, что ее составителем было лицо церковное.

Текст Обретения мощей также свидетельствует о кропотливой сверке составителем Компильативной редакции текстов редакции Григория и Проложной. Так, например, в описание перенесения мощей составитель Компильативной редакции вносит все выражения, отличающие текст Григория от Проложной редакции: «...всяк возраст со благоговением и со страхом приступльше, знаменующая и целующе мощи и гроб святого, радующая и веселящяся духом. *Посем же весь священный собор и вси христолюбивии людие града Пскова* взяша *честно* честныя и святыя его мощи *со псалмопением и с фимиамом* и понесоша на рамах своих...» (л. 92 об.—93). После вставок (они отмечены курсивом) предложение «Посем же <...> на рамах своих» стало почти полностью совпадать с Проложной редакцией. В предложении, завершающем рассказ о перенесении мощей в Компильативной редакции, заменяется только одно слово: «поставиша раку» на «положиша раку», это чтение дает Проложная редакция.

Особенно много дополнений по Проложной редакции вносится составителем Компильативной редакции в описание первой попытки перенести мощи Всеволода в Троицкий собор: «И егда устроиша от Псковы реки новыя врата, якоже лепо бе, тогда града Пскова князь Ярослав Владимировичь и посадник Иоанн Матфиевичь, и прочия посадники, и игумены, и протопоп, и весь священный собор, и вси людие града Пскова собращася и поидоша к церкви святого великомученика Димитрия, да возмут и пренесут мощи святого чудотворца благовернаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, в церковь святыя и живоначальныя Троицы. И егда влезоша в церковь святого великомученика Димитрия и открыша гроб святого благовернаго...» (л. 92—92 об.). Курсивом выделены

выражения, совпадающие с Проложной редакцией. Подчеркнуты слова, которых нет ни в тексте Григория, ни в Проложной редакции, эти добавления сделаны, вероятно, составителем Компильтивной редакции. Приведенный пример еще раз убеждает в том, что составитель Компильтивной редакции, соединяя тексты двух редакций, отдает явное предпочтение Проложной редакции, заменяя даже отдельные слова. Так, у Григория читается «отверзоша гроб», в Компильтивной редакции, как и в Проложной, — «открыша гроб». Данный фрагмент демонстрирует и общее направление переделки текста Григория в Компильтивной редакции: это и полная титулатура Всеволода, и перечисление всех участников событий с соблюдением строгой иерархии, и введение дополнительных церемониальных действий.

В Обретении мощей Компильтивной редакции, как и в Житии, иногда встречается стилистическая правка текста Григория. Так, вместо «превеликое чудо» в Михайловском списке читается «преславное чудо», «арамат» заменяется на «фимиам», «очивесть» на «очевидно» и т. д. Возможно, что некоторые из этих стилистических вариантов принадлежат не Компильтивной редакции, а только Михайловскому списку.

Итак, Житие и Обретение мощей в редакции Григория обрабатывались и правились составителем Компильтивной редакции по Проложной редакции, причем варианту Проложной редакции нередко отдавалось предпочтение. Чем можно объяснить подобную правку текста и причины появления Компильтивной редакции? Проложная редакция Жития и Обретения мощей в XVII в. приобрела официальный характер, ибо с 1642 г. читалась в составе Печатного Пролога. Задача составителя Компильтивной редакции и состояла в соединении официальной Проложной редакции, в которой к тому же события изображались с псковской точки зрения, с текстом редакции Григория и придании произведениям о Всеволоде-Гаврииле еще более «правильного» вида.

Третьим произведением во Всеволодовском цикле Михайловского сборника является Повесть о чудесах, содержащая рассказы о 21 чуде. Из редакций, предшествовавших Компильтивной, описания 21 чуда имелись в редакции Василия. Что касается редакции Григория, к которой восходят Житие и Обретение мощей Компильтивной редакции, то в трех списках этой редакции (РНБ, Q.1.70; РНБ, собр. Погодина, № 901; РГБ, собр. Гранкова, № 145) читается Повесть о чудесах, содержащая 15 рассказов (они соответствуют 1—14-му и 17-му чудесам в редакции Василия). Совпадает с редакцией Григория заглавие описания чудес в Михайловском списке Компильтивной редакции: «Повесть о чудесех святого благоверного великаго князя Всеволода, нареченнаго во святем крещении Гавриила, псковскаго чудотворца». В Компильтивной редакции, как и в Повести о чудесах, примыкающей к редакции Григория, не читаются одни и те же слова и выражения. Приведем несколько примеров из Чуда 2 (л. 102 об.—103), в цитатах из редакции Василия отме-

чаем курсивом сокращения, свойственные как редакции Григория, так и Компилятивной редакции: «даша ему с честных мощей святаго святаго воды испити. *Он же с великою радостью испит и, и ту абие ненадежно исцеление дарова ему Бог*»; «и нищих удоволив милостынею мноною в день той». Одной из характерных черт Повести о чудесах, примыкающей к редакции Григория, является исключение уточнений к именам героев чудес. В списках редакции Григория и Компилятивной редакции не читаются по сравнению с редакцией Василия выделенные курсивом выражения: «*Иоан Феодоров сын Заецев*» (Чудо 2, л. 576), «*Иван Амбросьев, зовомый Просол*» (Чудо 5, л. 577), «*Священнику некоему именем Владимиру Игнатиеву*» (Чудо 6, л. 577 об.), «*Ин же человек, зовомый Никифор Кирилов*» (Чудо 7, л. 578), «*Некогда тому же клирику Никифору Кирилову*» (Чудо 8, л. 578 об.), «*Иному же паки человеку именем Малафию Ермолину, зовому Еракову*» (Чудо 12, л. 579 об.). Последовательность рассказов о чудесах также свидетельствует о том, что основным источником для составителя Повести о чудесах Компилятивной редакции была именно редакция Григория с Повестью о чудесах, содержащей 15 рассказов. В Компилятивной редакции вначале переписаны 15 чудес редакции Григория (соответствующие 1—14-му и 17-му рассказам о чудесах из редакции Василия), а затем переписаны рассказы 15, 16, 18—21 редакции Василия, которые стали соответственно 16—21-м номерами рассказов о чудесах. Оба пласта текста — Григория и Василия — составителем Компилятивной редакции подвергнуты стилистической правке. Как и в предыдущих произведениях о Всеволоде, в Повести о чудесах Компилятивной редакции все, что связано с церковной догматикой и обрядом, облекается в более пышные официальные формы (последовательно при каждом упоминании Всеволод называется не просто святым, а великим чудотворцем, благоверным и великим князем Гавриилом; святая Троица, как правило, именуется «пресвятой» и «живоначальной», крест «честным» и т. д.). Стилистические изменения Компилятивной редакции отмечены усилением этикетности и дидактизма в описании происходящего. Как пример редакторской правки приведем рассказ о 3-м чуде, курсивом обозначая изменения Компилятивной редакции.

Редакция Григория

Чюдо 3

О некоем человеце, о Иакове Гаглове

Компилятивная редакция

Чюдо третие

О некоем человеке Иакове
по прозванию Гаглове

Ниже се чюдо святаго да покрывается молчанием. Ин же паки человек именем Яков, реченный Гаглов, того же богоспасаемаго града Пскова, жилище имяше на Званицы в побережи. Сему же Иякову случися чревною болезнию одержиму быти люте зело, и продолжися болезнь та в нем по все лето, и много врачей раздая от имения своего, и нимало ему помощи

Ниже сие чудо *святаго благовернаго великаго князя Гавриила* покрывается молчанием, но заявлено будет писанием *всем прочитающим и слушающим в пользу душевную*. Ин паки человек *некий* именем Иаков, *по прозванию* Гаглов, того же богоспасаемаго града Пскова, жилище имяше на Званице в побережи. Сему же Иякову случися чревною болезнию одер-

бысть, но паче болезни той болма умножившися в нем. Той же человек прост сый, не веде пристанища блага, и недоумеяшеся, что о сем сотворити или от кого исцеление получи от такового лютыя болезни. Паче же слыша от неких боголюбивых человек о блаженном чудотворце князе Всеволоде, како Бог подает от честных раки его многа исцеления с верою приходящим. Человек же той предпоянутый Ияков с великою верою и с радостию сердечною прием Авраамлю доблесть, и взял свечи и просфиры, вино и фимиан, и скоро прииде в церковь пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовещения и к честному гробу святаго чудотворца князя Всеволода, и молить освященный собор, да молитвуют о исцелении его. Священницы же певше молебная пресвятей Богородицы и святому чудотворцу князю Всеволоду, оному же молящуся у раки святаго и призывающу на помощь, да получит исцеление от болезни своея. Сему же бывшу, и благославиша его животворящим крестом, и знаменоваши его у честных раки святаго образом, и даша ему пити святыя воды с мощей святаго. И помале исцеление получи, и отиде восвоися, радуясь, благодаря и слава Бога и пречистую его Богоматерь и святаго великаго чудотворца князя Гавриила (л. 36 об.—37 об.).

жиму быти лютою зело, и продолжися болезнь та в нем во все лето, и много врачем раздая от имени своего, и нимало ему помощи бысть, но паче болезни той больма умножившася в нем. Той же человек прост сый, не веде пристанища блага и *врача предобра*, и недоумевашеся, что о сем сотворити или от кого исцеление получи от такового лютыя болезни. Таже слыша от неких боголюбивых человек о блаженном *великом* чудотворце и *великом* князе Всеволоде, како Бог подает от честных раки его многа исцеления с верою приходящим. Человек же той предпоянутый Ияков с великою верою и с радостию сердечною прием *дерзновение*, и взял свечи, и просфоры, и вино, и фимиан, и скоро прииде в церковь пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовещения и к честному гробу святаго чудотворца *благочестнаго великаго* князя Всеволода, *нареченнаго во святом крещении Гавриила*, и молит священный собор, да молитвуют о исцелении его. Священницы же певше молебная пресвятей Богородице и святому чудотворцу, *благочестному* князю *Гавриилу*, а сам же человек той моляшеся у раки святаго и призываше его на помощь, да получит исцеление от болезни своея. Сему же тако бывшу, и по молебном пении священницы благославиша его животворящим крестом, и знаменоваше его у честных раки святаго образом, и даша ему пити святыя воды с мощей святаго. И по мале *времени* исцеление получи, и отиде восвоися, благодаря и слава Бога и пречистую его Богоматерь и святаго великаго чудотворца, *благочестнаго* князя Гавриила (л. 103 об.—104 об.).

Изучение рукописной традиции Жития показало, что наиболее вариативен рассказ о чуде 21, в зависимости от того, есть ли в нем вступление и какой вид имеет послесловие автора, выделяются определенные виды редакции Василия. В Компилятивной редакции рассказ о чуде 21 начинается без всякого вступления, сразу же с описания событий: «Бе некий человек царя великаго князя...». Оканчивается рассказ датировкой чуда и заключительной фразой о множестве исцелений, которые до сих пор подает Всеволод всем нуждающимся: «...и при протопоне святыя Троицы христоробивом Климонте во второе лето протопонства его. Многа же и донныне человецы от гроба святаго и от мощей его святых здравие приемлют яцьим же кто недугом одержим бываше и отходят, славяще в Троице преблагаго Бога, ему же слава ныне и присно и вовеки. Аминь» (л. 120). Курсивом выделено окончание совпадений Михайловского списка

с редакцией Василия. Следующие затем в редакции Василия описание пожара, нравоучение автора и молитвенное обращение к святому в Михайловском списке не читаются. Возможно, этими особенностями отличался тот список рассказов о чудесах, которым воспользовался составитель Компильативной редакции, но не исключено, что данные изменения мог внести в текст своего источника и автор самой Компильативной редакции.

Описание 21-го чуда заканчивается на л. 120, сразу же после 21-го чуда на л. 120 об. в Михайловском списке читается еще один рассказ о чуде, в котором повествуется о явлении Всеволода в Троицком соборе. Иконописцы, поновляющие в Троицком соборе иконы после пожара 1609 г., ушли обедать к архиепископу, оставленный же присматривать за собором отрок, стоя на крыльце у южных открытых дверей, увидел в церкви человека и возвестил о том архиепископу Иоакиму. Архиепископ и иконописцы поспешили в церковь и увидели князя Всеволода, молящегося пред местным образом. Архиепископ, не сдержавшись, «хренул», князь обернулся и пошел по церкви в придел, наблюдающие последовали за князем и только слышали, как открывались и закрывались двери в приделе. Когда же шедшие за князем оказались в приделе Благовещения, то никого не увидели. Интересны в этом рассказе детали: отрок и архиепископ с иконописцами видели князя сквозь решетку, закрывавшую двери притвора; князь Всеволод стоял перед иконой в соболиной шубе, но без шапки; покашливание («хренул») архиепископа и др. Обращает внимание необычная для чудес немотивированность явления Всеволода, обычно явление святого имеет какой-то смысл, причину, которая и разъясняется в его описании. Описание явления Всеволода лишено публицистичности, морализаторства и дидактизма, оно описано как «чудесная» история, необычная и интригующая.

Явление Всеволода в Троицком соборе произошло, как это следует из текста, при архиепископе Иоакиме (1616—1623), он сам был свидетелем этого явления. Простота рассказа, отсутствие какой-либо риторики производят впечатление записи устного рассказа об увиденном, сделанной вскоре после описываемого события, иных оснований для датировки этого рассказа нет.

Завершая характеристику Жития, Обретения мощей и Повести о чудесах Компильативной редакции, обратимся к вопросу о времени ее составления. Михайловский список, датируемый началом XIX в., — единственный дошедший до нас список этой редакции. По особенностям редакторской правки составление Компильативной редакции можно отнести к концу XVII—началу XVIII в. Мы предполагаем, что составление Компильативной редакции могло быть связано с завершением строительства и освящением Троицкого собора в конце XVII в. (1682—1699 гг.). Во вновь отстроенном соборе появляются два придела в честь русских святых Александра Невского (северный) и Всеволода-Гавриила (южный). Мощи Всеволода-Гавриила были одной из основных святынь собора, ранее они находились в Благовещенском приделе Троицкого собора, в новом

соборе мощи Всеволода-Гавриила были поставлены в приделе его имени. Е. Болховитинов приводит надпись на гробнице князя Гавриила: «1703 г. месяца априлия в 8 день освятися храм во имя св. благовернаго и великаго князя Гавриила, в той же день и мощи его святые положены в нем при митрополите Иосифе Псковском и Изборском».¹² Возможно, именно этими торжественными событиями и было вызвано составление новой редакции житийных произведений о псковском святом, обобщающей и собирающей воедино все сохранившиеся до того времени произведения, связанные с именем Всеволода-Гавриила.

В состав Всеволодовского цикла Михайловского сборника входит еще один редкий текст. На л. 127—128 (л. 62—63 по нумерации Всеволодовского цикла) Михайловского сборника читается «Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гавриила и Тимофея, псковских чудотворцов», в которой рассказывается о видении летом 1689 (1690) г. псковских святых Всеволода и Довмонта албазинским казакам. Если рассказ о явлении молящегося Всеволода примыкает непосредственно к Повести о чудесах, то Видение албазинским казакам переписывается как самостоятельное произведение, оно следует после Рукописания и Устава Всеволода и отделено от них. Поскольку это произведение дошло до нас только в одном Михайловском списке, решить вопрос о том, каким образом оно стало известно составителю Михайловского сборника, в настоящее время не представляется возможным.¹³

Обобщая анализ произведений о Всеволоде-Гаврииле, представленных в Михайловском сборнике, еще раз отметим их уникальность, в этой псковской рукописи начала XIX в. дошли до нас неизвестные по другим спискам произведения псковской древнерусской литературы, в частности, Компилятивная редакция Жития, Обретения мощей, Повести о чудесах, Видение албазинским казакам, без знания которых в литературной истории произведений о Всеволоде-Гаврииле было бы много неясного. Именно Компилятивная редакция стала основой еще для одной редакции Жития Всеволода — Троицкой.

Троицкой редакцией мы назвали текст Жития, который сохранился в единственном списке — Псковский музей-заповедник, ф. Троицкого собора, № 471. Это парадная пергаменная рукопись, с инициалами в красках, написанными золотом заглавиями и цитатами из Библии, многие из которых ныне утрачены.¹⁴ Кроме Жития в

¹² Болховитинов Е. История княжества Псковского. Киев, 1831. Часть 3. С. 153. Эта надпись не сохранилась, поскольку в 1834 г. была сделана новая рака и мощи Всеволода были перенесены в главный соборный храм (см.: Князев А. Историко-статистическое описание Псковского Троицкого собора. М., 1858. С. 12—14, 26—27).

¹³ Об историческом содержании Видения албазинским казакам см.: Артемьев А. Р. Явление албазинским казакам псковских святых // Вести Дальневосточного отделения АН СССР. 1990. № 6. С. 106—110.

¹⁴ Описание рукописи см.: Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV—начало XX вв.). Ч. 1. С. 140.

рукописи еще находятся Рукописание и Устав Всеволода. На л. IV об. бумажного форзаца нижней крышки переплета читается запись, на основании которой рукопись можно датировать серединой XIX в.: «Дар в Псковский кафедральный собор помещика Владимира Григорьевича Алексеева. 1853 г. окт. 19 дня». Эта же дата называется и в записи на странице 1 (в рукописи постраничная нумерация). Здесь после заглавия Жития, которое занимает почти весь лист («Месяца февраля в 11 день. Житие и подвиги святого благоверного и христоролюбиваго великаго князя Всеволода Мстиславича, нареченнаго во святом крещении Гавриила, псковскаго чудотворца, прежде бывша на княжении в Великом Новеграде»), идет запись, сделанная одновременно с перепиской всего сборника: «Копия с рукописи, перечитанной высокопреосвященным Евгением, митрополитом Киевским и Галицким, в бытность его архиепископом Псковским, 1853-го года». Итак, Троицкая рукопись писана в 1853 г. с более древней рукописи, «перечитанной» митрополитом Евгением Болховитиновым, когда он был архиепископом Псковским, т. е. в 1816—1822 гг. Таким образом, один из списков Троицкой редакции Жития существовал в 20-е гг. XIX в., следовательно, сама Троицкая редакция должна быть составлена еще до этого времени.

Сравнение текстов всех редакций Жития Всеволода привело к выводу, что Троицкая редакция восходит к Компилятивной редакции. Как и в Компилятивной, в Троицкой редакции читаются рассказ о встрече Всеволода с Васильком Полоцким, описание торжественного приема псковичами Всеволода и другие дополнения и изменения, внесенные составителем Компилятивной редакции в текст редакции Григория по Проложной редакции. Из примеров, приведенных в таблице на с. 701—702, Троицкая редакция повторяет¹⁵ текст Компилятивной в чтениях 2—8, 10—12, чтения 1 и 9 не совпадают ни с редакцией Григория, ни с Компилятивной редакцией.

Жизнь Всеволода и его отношения с Новгородом, где он княжил долгое время, складывались достаточно драматично, новгородцы неоднократно изгоняли князя из города и снова призывали его на княжение, высказывали ему свои обиды и упрекали в том, что он не «блюдет» интересов Новгорода. Авторы разных редакций Жития по-своему изображали и объясняли сложные отношения Всеволода с Новгородом и другими князьями. Почти все разночтения, отличающие Троицкую редакцию от Компилятивной редакции и редакции Григория,¹⁶ отражают негативное отношение ее автора к Нов-

¹⁵ Дословного совпадения между текстами Компилятивной и Троицкой редакций в этих примерах может и не быть, поскольку текст Троицкой редакции значительно изменен, но совпадения даже в отдельных чтениях безусловно доказывают, что изменялся именно текст Компилятивной редакции.

¹⁶ Компилятивная редакция, к тексту которой восходит Троицкая, является соединением редакции Григория и Проложной редакции, при сопоставительном анализе мы постоянно будем писать о видении событий Григорием, поскольку составитель Компилятивной редакции, работая с текстом Григория, только в отдельных случаях привносит нечто свое в интерпретацию событий и их литературное изображение.

городу и касаются изображения взаимоотношений князя и Новгорода, новгородцев и псковичей.

Краткий рассказ Компилятивной редакции о том, как Всеволод после смерти отца, оставив Новгород, «ходи в Русь к Переяславлю», был изгнан из Переяславля Юрием Долгоруким и вернулся снова в Новгород, в Троицкой редакции существенным образом перерабатывается. Сообщение о смерти Мстислава, читающееся в Компилятивной редакции («И потом отцу его, великому князю Мстиславу Владимировичу, преставльшуся в Киеве в лето 6640-е...» — л. 74 об.), автор Троицкой редакции распространяет характеристикой воинских доблестей и политической мудрости князя, отмечая, что именование Мстислава «Великий» перешло и на сына его Всеволода: «В лето 6640 априллия 14 преставися в Киеве великий князь Мстислав Владимировичъ. Бе князь праведен, в воинстве храбр, соседом страшен, к своим же милостив и благоразсудителен. В его княжение вси рустии князи живяху в мире и тишине и никто же смеяше друг друга обидети. Сего ради не единого ради великаго княжения, но паче за добродетели вси нарицаху его Мстиславом Великим. Сим же именем по роду чтяху и сына его Всеволода, наследовавшего его добродетели» (с. 9). Переделяется в Троицкой редакции и сообщение о вокняжении в Киеве брата Мстислава Ярополка, а Всеволода в Переяславле. В кратком сообщении Компилятивной редакции («... тогда седе в его место на великом княжении Киевском брат его Ярополк Владимировичъ. Повелением же Ярополчим блаженный князь Всеволод отиде из Новаграда в Переяславль и тамо живяше, целовав крест новгородцем, яко: „Хошу, рече, у вас умерети“» — л. 74 об.) автор Троицкой редакции разрабатывает мотивы законного престолонаследия и политического послушания Всеволода: «По кончине же Мстислава *по его завету* прия великокняжеский Киевский престол его Ярополк Владимировичъ, князь Переяславский, *ему же яко отцу препоручи Мстислав и детей своих*. Он же, егда седе в его место в Киеве, повеле преити на свое место, на княжение Переяславское, блаженному Всеволоду, *иже и остави за послушание Новград*, аще и целовав крест новгородцем, яко: „Хошу, рече, у вас умерети“» (с. 9). Таким образом, предпочтение Всеволодом Переяславля Новгороду в Троицкой редакции объясняется послушанием великому киевскому князю.

В Компилятивной редакции, как и в редакции Григория, о нежелании новгородцев снова принять вернувшегося к ним Всеволода сообщается коротко и жестко, без объяснения причин изгнания князя новгородцами: «Бысть востание велико в людех, приидоша же и псковичи и ладожане в Новград и *изгнаша великаго князя Всеволода из Новаграда*» (л. 75). Автор Троицкой редакции обвиняет неразумных новгородцев в непонимании причин ухода Всеволода в Переяславль и возвращения в Новгород. В приведенной выше цитате из Компилятивной редакции вместо выделенных курсивом слов в Троицкой редакции читается «вменяху ему въ клятвопреступление, яко

остави Новград Переяславля ради, не разумевающе, яко блаженный не своей волею сие сотвори. И изгнаша его вон» (с. 9).

Затем, когда новгородцы, одумавшись, просят Всеволода, чтобы он вернулся на княжение, автор Троицкой редакции подвергает значительному сокращению текст своего источника, в котором изображается раскаяние новгородцев и их искреннее покаяние. Пространное моление новгородцев от 1-го лица превращается в Троицкой редакции в повествование от автора, а смысл и содержание моления передаются в одном кратком предложении. При сокращении текста исчезли детали («некими ласкательными словесы», «со умилением», «умилився», «слезы от очию испутивше», «с любовию» и др.), которые могли бы вызвать сочувствие к раскаявшимся новгородцам.

Компилятивная редакция

Сия вся помысливше и иных злемысливших благоутишными полезными словесы увещаша, или яко нецыи благоразсудительнии мужие от плесковичь и ладожан уцеломудривше и новгородцев, единомысленно, со тщанием скоро шедше, постигоша блаженного у Утиях, некими ласкательными словесы, с покаянием своего суетного сердца, со умилением прощающися, яко: «Согрешихом и беззаконновахом пред тобою, благочестивым, ускоривше, осудихом изгнати тя. И ныне молим тя вседушно вси, не прогневайся на ны дозела, о благоверный и великий наш княже правдивый Гаврииле Мстиславичу, покажи милостивное долготерпение свое к нам, рабом своим, умиловисия, боголюбче, и паки возвратися к нам в Великий Новград и не остави нас сиры, яко чадолюбивый отец. И якоже обещася пребывати честнаго креста целованием неложным пребыванием до своя блаженныя кончины, многолетне здравствуя со всеми своими благочестивыми домочадцы, соблюдая нас от иноверных язык нашествия, честный наш скипетродержателю». Таже вси умилвшися, слезы от очию испутивше, падше, поклонишася ему, такожде и благочестивей княгине его и благородным чадом его, и восприяша его, яко отца, с любовию, и идоша с ним ко граду (л. 75 об.—76).

Троицкая редакция

Сия вся воспомянувше и иных злемысливших благоутишными словесы увещаша, паче же нецыи благоразсудительнии мужие от псковичь и ладожан уцеломудриша и новгородцев, единомысленно убо со тщанием скоро шедше, постигоша блаженного у Утиях и с покаянием строптивых сердец прощающися, яко согрешивша и беззаконноваша пред блаженным, ускоривше, осудиша изгнати его. И моляху его не помянути их оскорбления и паки возвратитися в Великий Новград, якоже и обещася честнаго креста целованием пребывати с ними до своя кончины. Сицевую мольбу даже до слез простираху к нему и ко княгине его со чады, он же, умилвша, незлобиво возвратися к ним (с. 9—10).

Существенные изменения претерпел в Троицкой редакции рассказ о походе новгородцев на Суздаль. Автор Троицкой редакции более подробно рассказывает о том, что предшествовало прибытию митрополита Михаила в Новгород и походу на Суздаль. Если в редакции Григория (и Компильтивной) о том, что произошло в Нов-

городе до приезда митрополита, говорилось несколько неопределенно — «Посем раздрася вся земля Российская», то автор Троицкой редакции подробно рассказывает о распрях в Новгороде, когда новгородцы, готовясь идти на Суздаль и Ростов, расправлялись с благоразумными противниками этого похода и «отвращавших от него начинания бояр своих и с моста в Волхов скинуша лета 6642 мая 25» (с. 10), после чего князь Ярополк просит митрополита Михаила отправить в Новгород послание с запрещением «крамолити». Не надеясь на обещания новгородцев, митрополит сам едет в Новгород и поучает новгородцев, но «неистовые» новгородцы не вняли молениям и поучениям митрополита. Еще Григорий, описывая поход на Суздаль, стремился подчеркнуть, что Всеволод участвовал в походе не по собственному желанию, новгородцы «**поемше** блаженнаго князя Всеволода» (л. 85 об., то же в Компильтивной редакции, л. 77). Автор Троицкой редакции еще более усиливает мотив насилия новгородцев по отношению к князю: «**нуждою пояша с собою** блаженнаго князя Всеволода» (с. 11). Обычно автор Троицкой редакции правит текст, не привлекая каких-либо дополнительных источников, и только рассказ о миссии митрополита Михаила и походе на Суздаль содержит новые детали и факты, которые дают основание предполагать, что автор Троицкой редакции обращался к летописям и знал их содержание, об этом же свидетельствует указание на точные даты выступления в поход 17 декабря и битвы на Ждане горе 26 января.¹⁷ Описывая намерения новгородцев, отправляющихся в поход, автор Троицкой редакции усиливает их негативность, добавляя, что те «хотяще попленити грады едиnorodных и единовенных своих», а в победе суздальцев видит «отмщение буйим» (с. 11). Из описания результатов битвы в Компильтивной редакции: «побиени быша новгородские посадники, многих добрых мужей побиено, *много такожде и суждальцев наде*» (л. 77) — в Троицкой редакции исключена выделенная курсивом фраза, что создает впечатление больших потерь только со стороны новгородцев. Анализ этого эпизода доказывает, что автор Троицкой редакции очень целенаправленно изменяет текст, предлагая собственное видение событий, не следуя ни одному из своих источников, ни летописному, ни агиографическому.

Эти же тенденции прослеживаются и в рассказе о том, как Всеволод и архиепископ Нифонт отговаривают новгородцев от второго похода на Суздаль и Ростов. Иначе в Троицкой редакции описываются намерения новгородцев и сама ситуация, в которой рождается решение идти вторично на Суздаль. В редакции Григория (и Компильтивной), который следует летописным источникам, одно за другим читаются сообщения о передаче Переяславля Юрию Долгорукому и желании новгородцев «взяти грады» Суздаль и Ростов, при этом причинно-следственные связи между этими событиями не поясняются. Автор Троицкой редакции, переделывая текст этих со-

¹⁷ Точно определить возможный летописный источник данного рассказа не удастся; возможно, автор Троицкой редакции пользовался несколькими источниками.

общений, стремится связать оба события, объясняя решение новгородцев желанием отомстить за поражение и надеждой на то, что у Юрия Долгорукого, который «поступися некими суздальскими градами и иными области своея», «сила его ослабе». В редакциях Григория и Компилятивной нет этой мотивировки, как нет и упоминания о том, что Переяславль Юрий Долгорукий «испроси брату своему Андрею».

Компилятивная редакция

В то же время князь Георгий Долгорукий испроси у брата своего старейшаго, у великаго князя Ярополка, град Переяславль, а ему поступилс Суждалем и Ростовом и иныя власти своея, но не вся. Новгородцы же паки восхотеша иди ратию на Суждаль и Ростов, хотяще взяти грады оны и под свою область привесть (л. 77).

Троицкая редакция

В то же время князь Юрий Долгорукий брату своему Андрею испроси у великаго князя Ярополка град Переяславль, а ему поступилс некими суздальскими градами и иными области своея. Новгородцы же, возмечтав, яко тем сила его ослабе, паки восхотеша ити ратию на покорение Суздаля и Ростова и на отмщение за поражение свое (с. 11).

В увещательных речах Всеволода и архиепископа Нифонта, обращенных к новгородцам, автор Троицкой редакции делает лишь незначительные стилистические поправки. Существенные изменения он вносит в описание изгнания Всеволода из Новгорода. В редакции Григория (и Компилятивной) осуждение новгородцев, изгнавших своего князя, выливается в лирическое отступление «Оле злобы и самовластия!..». Усиливая негативные оценки новгородцев, автор Троицкой редакции переделывает лирическое отступление стилистически, выстраивая риторический период по принципу анафоры (шестикратное «забыша», начинающее однородную синтаксическую конструкцию), и тем самым усиливает эмоциональный накал осуждения. Этой же цели служат и некоторые лексические замены, сделанные в Троицкой редакции: «неистовства» вместо «злобы», «своеволия» вместо «самовластия».

Компилятивная редакция

Оле злобы, и самовластия, и безумия мужей новгородцев! Како праведнаго и благочестиваго сего блаженнаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила, пребывания его от младых ногтей со отцем его в Великом Новгороде, и града основании, и до самага возраста исполнения Христова, церковнаго же строения, и благочестию поборника, и отеческаго предания утверждение, и в победах многим соодолетеля, милостива и незлобива ко всем, и благоутишна властелина забывше и ни во что вся добродетели его вменивше (л. 79—79 об.).

Троицкая редакция

Оле неистовства, своеволия и безумия! **Забыша** праведнаго и благочестиваго князя своего рождение, воспитание и присное пребывание от младых ногтей со отцем своим в Великом Новгороде, **забыша** попечение его об основании и распространении града своего, **забыша** в нем церковнаго строителя, церкви радетеля, благочестию поборника и отеческаго предания утвердителя. **Забыша** в нем защитника от врагов и в победах соодолетеля, **забыша** отца милостива и незлобива ко всем и благоутишна властелина **забыша** и ни во что вся добродетели его вмениша (с. 12—13).

В предложение, содержащее сообщение об изгнании Всеволода, автор Троицкой редакции вносит небольшие изменения, подчерки-

вающие неблагодарность новгородцев, категоричность их осуждения Всеволода: «Таже новгородци изгнаша его от себе в лето 6644, иулия в 15 день, ругающся ему **яко непотребну** и порекающе всякими хулы нелепотными» (с. 13). В Компилятивной редакции дается менее экспрессивный вариант описания действий новгородцев, вместо «яко непотребну» читается «яко неудобну», вместо «хулы» — «укоризнами» (л. 79 об.).

Зато при описании встречи Всеволода с Васильком Полоцким, которая произошла на пути Всеволода из Вышгорода в Псков, автор Троицкой редакции (с. 13) подчеркивает, что Василько, «иже прежде враждоваше на него за некия мнимы обиды», «любезно» (этого нет в Компилятивной редакции) целует крест с Всеволодом и провожает его «честно» (в Компилятивной редакции — «с великою радостью»). С великою радостью встречают Всеволода псковичи, автор Троицкой редакции в описании торжественной встречи князя псковичами добавляет слова самого Всеволода: «И сам Всеволод такожде радовашеся, глаголя: „Се покой мой, zde вселюся“» (с. 13). Ср. в Компилятивной редакции: «И святому такожде радующся о пришествии своем во град Псков, яко в горний Иерусалим...» (л. 80 об.).

Сходные идеологические акценты расставлены автором Троицкой редакции в описании раздора между новгородцами после ухода Всеволода. Григорий и составитель Компилятивной редакции называют новгородских сторонников Всеволода «благочестивыми», они подвергаются насилию со стороны противников Всеволода («новгородский самовольный народ еще ищуще, кто ко блаженному князю Всеволоду приятен от бояря» — Компилятивная редакция, л. 81), их дома грабят. Автор Троицкой редакции подчеркивает, что ни сторонники Всеволода в Новгороде, ни его противники не отличались благочестивым христианским поведением.

Компилятивная редакция

И яко услышано бысть сие, еже блаженный князь Всеволод во Пскове с братом своим Светополком, бысть мятеж велик в Новеграде, яко не возхотеша его прияти новгородцы. Друзии же людие благочестивии побегоша ко блаженному во град Псков. Новгородцы же, злобы наполнившися, яко волцы тяжкия, взяша на разграбление дома Константина Нежatina и иных многих (л. 80 об.—81).

Троицкая редакция

Егда же в Новограде услышася, еже князь Всеволод во Пскове с братом своим Светополком, бысть мятеж велик новгородцем *между благоприязненными Всеволоду и враждующими ему. Перви бо, пограбив имение многих из последних, приидоша во град Псков. Но во отмищение и новгородцы, злобы наполнившися, взяша на разграбление дома тысяцкаго Константина Нежatina и иных многих, Всеволоду приверженных* (с. 14).

Порицание тех и других новгородцев в Троицкой редакции усиливается введением цитаты из Исаяи пророка: «Тогда сбьется на них проречение Исайино: „Се владыка Господь Саваоф...“» (Ис. 3: 1—5), а также осуждением самим Всеволодом своих сторонников: «Блаженный же Всеволод не похваляше и верных своих, на грабление покусившихся, претерпевших же разграбление утешаше словесы апостола Павла...» (с. 14). Цитата из послания апостола Павла

(Евр. 10:32—38) в редакции Григория и Компилятивной редакции приводится от лица автора, а не Всеволода, к тому же она короче, чем в Троицкой редакции. Замена авторского комментария прямой речью Всеволода еще более драматизирует происходящее и оттеняет благочестие князя, одинаково осуждающего всякий грабеж и напминающего о «небесном имении».

Наиболее ярко своеобразие интерпретации событий автором Троицкой редакции проявляется в описании отношений Новгорода и Пскова после смерти Всеволода. В редакции Григория (и Компилятивной) рассказывается, что псковичи вопреки воле Новгорода оставляют у себя на княжении брата Всеволода Святополка. Далее в этих редакциях кратко сообщается, что псковичам «не бе им мира с новгородць»; повествуется о положении в Новгороде, изгнании новгородцами князя Святослава Ольговича; посольстве в Суздаль по князя; страхе новгородцев, узнавших, что Святополк идет на Новгород, и готовности дать отпор, для чего они вышли к Синилищу; о приезде в Новгород нового князя Ярослава, сына Юрия Долгорукого; затем следует сообщение о примирении с псковичами. Этот эпизод у Григория переполнен конкретной информацией, которая имеет лишь косвенное отношение к Всеволоду и Пскову, составитель Компилятивной редакции не изменяет его текста. Автор Троицкой редакции композиционно перестраивает этот эпизод. Вначале он концентрирует все повествование на изображении отношений между псковичами и новгородцами, называет новгородцев «крамольными», «иже мучимы совестью, бояхуся отмщения такожде от Светополка, якоже от Всеволода». Состояние новгородцев, получивших весть, что Святополк с псковичами уже приблизился к Новгороду, определяет как «раздражение», добавляет — «сего ради в страхе и ужасе бысть весь Новград» и комментирует состояние «мятежных» цитатой из Соломона: «Аще и ничто же мятежна <...> лютая содержима совестью». Затем он кратко излагает суть происходящего в Новгороде, описывает смену князей, видя в новгородских «крамолах» и «мятежах», растянувшихся аж на столетие, наказание за «неправду» их отношений к Всеволоду: «Божим бо гневом за крамолы свои наказуеми, после изгнания блаженнаго князя Всеволода ни единым князем своим довольни бяху и въ едино столетие по нем тридесять князей от себе изгнаша» (с. 16—17). В сущности, в этом эпизоде очень мало текстуальных совпадений между Компилятивной и Троицкой редакциями.

Значительные изменения в Троицкой редакции наблюдаются и в рассказе о посольстве новгородцев в Псков за мощами Всеволода, фактически это совершенно иной текст, который написан на основе текста Компилятивной редакции. Автор Троицкой редакции делает сокращения и перестановки, вносит дополнения и стилистические изменения, смещает идеологические акценты. В описании того, как было принято новгородцами решение отправить посольство за мощами Всеволода, автор Троицкой редакции многое сокращает, оставляя лишь изложение речи Нифонта к новгородцам, изменяя ее

как стилистически, так и по содержанию. В речи Нифонта расширен перечень воинских и политических достоинств Всеволода, исключены из перечня христианские добродетели князя (не читается «поборника непоколебима запечатлением небеснаго Царя Славы», «заповедем Божиим неложна хранителя», уподобление Всеволода Христу — «И во всех милостивых исправлениях <...> и о нас молебник ко Господу Богу»), хронологические выкладки (количество лет, прожитых Всеволодом в Новгороде). Вместо этого автор Троицкой редакции в уста Нифонта вкладывает слова о том, что Новгород клялся Ярославу быть верным князю и его потомству, но изменил своей клятве, изгнав Всеволода (с. 17).

Компилятивная редакция

Посем же слышав боголюбивый епископ Нифонт о преставлении свягата благовернаго князя Гавриила Псковскаго, вскоре возвещает начальнейшим [игуменом монастыря свягата Георгия игумену Исайи и монастыря Рождества пречистыя Богородицы игумену Антонию Римлянину, и всему освященному собору, и посадником, некимо благоговейным мужем, имевшим любовь ко блаженному князю Гавриилу] о преставлении его. Таже воспоминает им подробну о добродетельном житии его, еже сам виде и же от самовидцев слыша, како из младых ногтей и до самаго возраста в меру исполнения Христова со отцем своим, великим князем Мстиславом Владимировичем, и како Великому Новуграду основание положи и соверши, и божественных храмов строение, и утверждение законоположения, и исправление благочестию отеческих преданий, священнаго чина судовоу уставника и поборника непоколебима запечатлением небеснаго Царя Славы. Еще же и в воинстве храбра и благопоспешна на иноверныя языки, заповедем Божиим неложна хранителя, и ко всем благоутишна, и в досаждениях от своих терпелива и кротка, якоже Давида незлобива. И жития его в Великом Новуграде, иже ин никто от великих князей и от вельмож поживе, якоже сей дивный второй Иов терпением — четыредесять бо и пять лет и четыре месяца и мало выше до изгнания втораго претерпе. И во всех милостивых исправлениях подражателя и подобника милостивому Христу Богу нашему, иже обеща тем сыновство, и земли кротких наследие, и Царство Небесное, и за вся добрыя детели от царя, всеми царствующаго, восприятие мзды небесныя, и венец доброты от руки его, и райское водворение, и о нас молебник он есть ко Господу Богу (л. 84—85).

Троицкая редакция

(Тако мятущую Новуграду и совестию о неправде своей над блаженным терзаему, боголюбивый епископ Нифонт с благоговейными игуменами монастыря свягата Георгия Исайею и монастыря Рождества пречистыя Богородицы Антонием Римлянином, и всем священным собором, и с посадниками некими, сохранившими любовь ко князю Всеволоду, воспоминашу паки всему граду о добродетельном житии его, еже сам он пастырь виде и еже от самовидцев слыша, како из младых ногтей до самаго возраста чрез четыредесять и пять лет вместе со отцем своим, великим князем Мстиславом Владимировичем, и после его печашеся о всем, еже на пользу Новуграду. Како положи новое стенам основание и соверши, како подвизашеся в созидании божественных храмов многих, во утверждении законоположения, во исправлении благочестия, в соблюдении отеческих преданий, в снабдении священнаго чина, в хранении судов и правды, в защищении обидимых, в препитании нищих, убогих, вдовиц и сирот. Еще же храбрость его в воинстве, неусыпность в страже, страх на иноверныя языки, милость к подданным, терпеливость в досаждениях от своих, незлобие и кротость ко врагам. Паче же како весь Новград клятеся еще великому Ярославу и всему потомству его быти вовеки верным и неизменным, а измени и преступи клятву свою праведному, благочестивому, добродетельному и святому князю своему Всеволоду, ныне во блаженном успении зрящему лицом к лицу правосуднаго и милостиваго Бога и незлобиво за них молящемуся, аще и не у них почивает мощами своими (с. 17).

Далее в Компилятивной редакции (и редакции Григория) следует описание реакции новгородцев на речь Нифонта, оно построено на повторах того, что уже было написано, перечислительные интонации придают повествованию эпичность, лишают его драматизма и непосредственности: «Преподобнии же игумены Исаяя и Антоний Римлянин, и весь освященный собор, и от мужей нарочитых мнози, слышавше от святителя о преставлении святого благовернаго князя Гавриила и воспомяновение о житии его благочестивем, прослезившася, жалеюще по нем, овии же помянуша совесть свою, яко словом и советом от неразумия с буими человеки дерзнуша согрешити къ святому. И от жалости сердечныя радости духовныя исполнившеся, и общим изволением добрым боголюбивому епископу Нифонту совет благ с любовию приложиша, еже послати во град Псков о прощении мощей блаженнаго князя Всеволода, нареченнаго во святом крещении Гавриила» (л. 85). Автор Троицкой редакции убирает повторное перечисление всех слышавших речь Нифонта, спокойное «радости духовныя исполнившеся» заменяет на «сокрушишася вси сердцем» и еще более усиливает драматизм чувств новгородцев, доходящих до высокой степени экспрессии: «и от зельныя туги обратишася в горький плачь и рыдание, яко и врагом его от угрызения совести и стыда, неразумия и злобы своея приобщишася к общему сговору и раскаянию...» (с. 17—18).

В рассказ о приходе новгородцев в Псков и прошении отдать им мощи Всеволода автор Троицкой редакции также вносит некоторые изменения, они того же порядка, что и перечисленные выше. Отметим лишь одно из них: в просьбе отдать мощи Всеволода первый аргумент, приводимый новгородцами, — «на умирение» града. Небольшие замены и добавления в описании того, как новгородцы пытались взять раку Всеволода, подчеркивают безуспешность задуманного новгородцами. Согласно Компилятивной редакции, новгородцы подошли к раке Всеволода, «хотяще взяти честныя мощи святаго легце, и не подвижесе рака нимало с места своего» (л. 86—86 об.). Автор же Троицкой редакции добавляет: «Но не тако Богу и угоднику его изволися» (с. 18).

Комментируя это чудесное событие — нежелание Всеволода покинуть город, Григорий приводит слова пророка, они повторены и в Компилятивной редакции: «Воистинну пророческое совершиися слово: „Се покой мой в век века, zde вселюся, яко изволих и“» (л. 86 об.). В Троицкой редакции заменяются вводящие цитату слова: «Тогда вси помянуша слово святаго, еже рече по пришествии во град Псков на княжение, глаголя: „Се покой мой...“» (с. 18). Действительно, эти слова в Троицкой редакции уже звучали из уст Всеволода, когда князь решил остаться в Пскове (с. 13), и автор Троицкой редакции еще раз напоминает их, тем самым маркируя мысль об особом, сокровенном отношении Всеволода к Пскову, несмотря на то что вся жизнь его была связана с Новгородом.

Изменяет автор Троицкой редакции и следующее затем моление новгородцев к Всеволоду о даровании мощей, усиливая в нем мотивы

вы покаяния, разоблачения собственного беззакония, «стыда и срама». Моление новгородцев — еще один пример того, как из текста исключаются образы, имеющие христианскую семантику. Так, в Троицкой редакции из обращения к князю исчезают слова «воине непобедимый, церковный здателю и украшение, столпе и утверждение отеческим преданиям, уставник Божия законоположения, вере забрало, по евангелию Христову, неложный хранителю заповедей Божиих», которые читаются в Компильтивной редакции.

Компильтивная редакция

Протопоп же и вси мужие новгородстии начаша плакати у раки святого, глаголюще: «О всесвятый, блаженный, великий, благочестивый княже Гаврииле, воине непобедимый, церковный здателю и украшение, столпе и утверждение отеческим преданиям, уставник Божия законоположения, вере забрало, по евангелию Христову, неложный хранителю заповедей Божиих! Не прогневайся на ны, грешныя и непотребныя рабы своя, до конца, иже попремногу тебе зла сотворихом от неразумия своего в жизни твоей, изгнахом тя, яко неистова. Прости нам вся, елика ти согрешихом, с сонмом законопреступным всеу мятушеся. И паки молим тя, о святче Божий и слуго Господень, мужу желаний духовных, помилуй ны, яко чадолубивый отец, с покаянием пришедших к тебе и дерзающих беззастудне, хотящих взяти святыя и честныя мощи твоя, ныне же любозающих с любовию, яко надеющихся на тя, не отврати раб твоих вотще, твои бо есмы раби, да не посрамлени отидем от тебе. Но приими, богомудре, моления наша и подаждь нам от мощей твоих ради преосвященного епископа Нифонта, совозлюбленника твоего, и святых ради игуменов Антония Римлянина и Исаяи, и всего причта церковнаго, и всех людей всякаго возраста, любящих тя, и нас, посланных к тебе, в знамение и похвалу и на утверждение Великому Новуграду» (л. 86 об.—87).

Троицкая редакция

Протопоп же и вси мужие новгородстии ужасшеся, начаша плакати у раке святого, зывающе: «О благоверный и блаженный, великий княже! Почто отвращаешися притекающих к тебе рабов твоих! Почто презираеши моление целого града нашего, наследия твоего праотеческаго! Почто нас, приступающих к честной раце твоей, студом и срамом покрываеши! Молим, не прогневайся на ны, грешныя и непотребныя рабы своя, до конца. Исповедуем, яко попремногу тя оскорбихом, воспоминаем, яко много ти в житии твоем у нас зла сотворихом от неразумия своего, каемся, о еже изгнахом тя. Но ты, яко всегда незлобивый и милостивый, не помяни беззаконий наших, прости нам вся, елика ти согрешихом, всеу мятушеся с сонмом законопреступным. Паки и паки молим тя, о святче Божий, княже наш, отец наш, помилуй ны, яко чад своих, с покаянием пришедших к тебе, желающих на утешение граду нашему взяти честныя мощи твоя и припадающих с верою, надеждою и любовию к тебе, не отпусти тыц рабы твоя, твои бо есмы присно во славе и студе нашем, да не посрамлени убо отидем от тебе. Аще же мы недостойни есмы, вонми усердию и молению возлюбленных друзей твоих, боголюбиваго епископа нашего Нифонта и благочестивых игуменов Антония Римлянина и Исаяи, и всего причта церковнаго, также людей новгородских, возлюбльших тя и нас к тебе пославших на умоление тебе и принесение мощей твоих» (с. 18—19).

Изменяет автор Троицкой редакции и сообщение о даровании Всеволодом ногтя, чтобы подчеркнуть предпочтение, оказанное святым Пскову и псковичам. В Компильтивной редакции, как и в редакции Григория, Всеволод дарует ноготь непосредственно в руки Полюда: «спусти ноготь с честныя и святыя своя руки и дастся Полюдови протопопу» (л. 87). В Троицкой редакции не происходит этого «прямого» дарения, «сию едину часть» от мощей Всеволода

передают Полюду, по-видимому, псковичи: «вдаша ю протопопу Полюдови». А до этого автор не преминул вставить: «Тогда вси видевши со страхом уразумеша, яко сию едину часть себе дарует святыи на благословение Великому Новуграду» (с. 19).

Следующее затем в Компилятивной редакции (и редакции Григория) небольшое лирическое отступление («О глубина премудрости и богатства разума Божия! <...> неоскудеваем всегда», отметим насыщенность этого текста, особенно в обращениях к Всеволоду, образами религиозной семантики — «подобник сый милостивому и человеколюбивому Богу, незлобивый благим сокровищем податель», «богатство неизтощимое», «благости пучину», «дар благодатен», «источник исцелений неизчерпаем» и др. — л. 87—87 об.) составитель Троицкой редакции превращает в благодарное моление псковичей к князю, «ангелу хранителю и покровителю», в котором ясно звучит мотив предпочтения святым Пскова Новгороду: «Псковстии же людие, припадши с благодарным молением к мощам его, единогласно воззваша: „О благоверне, благочестне и небесному воеводе Гавриилу, благовестнику неизреченных Божиих тайн, тезоимените княже, сам сый ангеле хранителю и покровителю наш! Ныне воистинну яснее солнца видим и веруем, колико возлюбил еси град наш, место покоища твоего, и не восхотел еси разлучитися с нами до века. Аще бо не оскорбил еси до конца, ниже стринул еси моления и братии наших новгородских, тяжко оскорбивших тя, но и им подал еси от руки твоя видимо милостивное благословение. Нам же, усердно приемши тя во град свой, всего себя усвоил и даровал еси. Исповедуем убо благодать твою, не таим благодеяния твоя, уповаем присно на твое у Бога за нас предстательство во всех наветах и бедах наших и на твое во всех обстояниях заступление“» (с. 19).

Радости благодарных псковичей, которые «яснее солнца» увидели, как возлюбил их город Всеволод, в Троицкой редакции противопоставляется смирение новгородцев, которые отправились в обратный путь, «удоволившися дарованною им милостивно частию оных от благословенных руки его». Это важное для псковичей событие автор Троицкой редакции комментирует цитатами из Евангелия (Мф. 5:3—11) и Книги премудрости Иисуса сына Сирахова (с. 19—20).¹⁸

¹⁸ В первой цитате (последняя строка с. 19 и первые две строки с. 20) читаются только отдельные слова (утрачен красочный слой) и отсылка к Евангелию от Матфея. Вторая цитата вводится словами «Они бо дондеже пред лицем людей позор ангелом и человеком, отребие миру и всем поправление суть, но егда отидут к лицу Божию, тогда по слову Сирахову: „Память их въ благословении и останки их якоже кости Иосифовы, и милоть Илиина, и кости Елисеевы и Павловы, главоотяжи и фелонь его пребывают драгоценнейшим сокровищем для мира, небрегшаго о самих оставльших сия“» (с. 20). В приведенной цитате только выделенные слова совпадают с Книгой премудрости Иисуса сына Сирахова (46:13—14), остальная часть фразы иллюстрирует мысль о почитании останков «историческими» примерами, об этом же повествуется в главах 44—50 Книги премудрости (см., например, гл. 49:17: «Иосиф бысть муж, вождь братии, утверждение людям, и кости его посещени быша»).

Завершая жизнеописание князя, автор Троицкой редакции повторяет краткую характеристику чудес святого, читающуюся в Компилятивной редакции, а заканчивает Житие прославлением Всеволода как защитника Пскова от нашествия врагов и сравнением его с Дмитрием Солунским,¹⁹ который также не захотел покинуть город и тем самым спас его. В этом последнем «восклицательном знаке» Жития еще раз прозвучала одна из дорогих для автора Троицкой редакции идей — идея верности Всеволода Пскову, об этом и последние строки Жития: «Тако и блаженный князь Всеволод изволи навеки почити во граде нашем, ниже оставити его, да его ради молитв и святых мощей избавляет Бог град сей от наветов, нападений и разорений благодатию своею, ему же, в Троице присно славимому, да будет честь, слава и держава вовеки веков. Аминь» (с. 20).

Мы проследили только одно направление переработки автором Троицкой редакции текста своего источника, на анализе наиболее значительных эпизодов показав, как он последовательно изменяет тональность и идеологические акценты в изображении действий новгородцев, подчеркивая «ревность ко благочестию» Всеволода и «самоволие» и «буесть» новгородцев, противопоставляя им верных князю псковичей. Можно привести и другие примеры редакторских изменений текста источника, пронизанных теми же идеями. Так, например, в редакции Григория, в которой составление Всеволодом Рукописания и Устава сравнивается с законотворческой деятельностью его предков, упоминается о десятине, которую дал Ярослав Мудрый Десятинной церкви и «святий Софии в Киеве и в Новгороде и митрополиту Киевскому и архиепископом новгородским» (цит. по Компилятивной редакции, л. 73 об.), в Троицкой редакции эта часть текста сокращается: «святий Софии и митрополиту Киевскому» (с. 8). Псковская ориентация автора проявляется и в исключении из рассказа о строительстве церкви Иоанна на Опоках заключительного фрагмента текста, в котором с особым чувством говорится о молитвах, возносимых в этой церкви; в Компилятивной редакции читается: «В ню же приходяще, вси со страхом и трепетом ко святому и великому Иоанну пророку и Предтечи, Крестителю Господню, и ко святому пророку Захарии просим их ради у милостиваго владыки и Бога от бед избавления и оставление грехов прияти, и здравие телеси, и душам спасение, еще же и во оном в непреидушем Небеснем Царствии вечных благ наслаждению сподобитися» (л. 73—73 об.).

Особое внимание автор Троицкой редакции уделяет проблеме законности престолонаследия. Так, в Троицкой редакции подчеркивается, что Владимир Мономах после смерти своего отца не стал претендовать на киевский престол, «аще и ближайший бе наследник

¹⁹ В Компилятивной редакции сравнение с Дмитрием Солунским читается, как и в редакции Григория, до краткой характеристики чудес святого, именно характеристической чудес Всеволода и дидактическим комментарием к ним заканчиваются эти редакции.

великокняжеского престола», поддерживал с киевским князем Святополком добрые отношения, «пребываше с ним в любви и согласии». После смерти Святополка Владимир Мономах садится на великое княжение в Киеве, «на наследное себе по закону» (с. 4) — добавляет автор Троицкой редакции. После смерти Мстислава Ярополк, подчеркивается в Троицкой редакции, «по его завету прия великокняжеский Киевский престол» (с. 9).

При анализе Троицкой редакции прослеживается еще одна тенденция редакторских изменений: автор Троицкой редакции упрощает (или сокращает вообще) религиозно-дидактический уровень текста Компильтивной редакции. Уже приводились примеры того, как из характеристик князя, обращений к нему исчезают образы, в которых воплощены христианские добродетели князя, в результате чего образ Всеволода в Троицкой редакции Жития, как и само Житие, пронизанное политически заостренными противопоставлениями, приобретает более светские черты.

Если в редакции Григория (и Компильтивной) действия, слова, поступки Всеволода и новгородцев сопоставляются с библейскими героями и событиями, то в Троицкой редакции этот библейский фон нередко снимается. Так, например, составитель Компильтивной редакции, повторяя текст редакции Григория, приводит такую параллель к ситуации, когда новгородцы замышляют изгнание Всеволода: «разъяришася ненавистию, востаха на блаженнаго князя Всеволода, и, якоже древле на апостола и архидиакона Стефана иудеи, разпыхаху сердцы своими, скрежатаху зубы на нь, покушахуся на изгнание блаженнаго» (л. 78). В Троицкой редакции сокращается сравнение Всеволода с архидьяконом Стефаном: «Они бо, яко дивии зверие, навождением диаволим паче разъяришася и ненавистию востаха на самаго блаженнаго князя Всеволода даже до изгнания его» (с. 12). В Компильтивной редакции (и редакции Григория) читается еще одна библейская параллель к подобной же ситуации: «но паче възъярившеса на блаженнаго, *якоже иудеи на Христа Бога и владыку нашего завистию*» (л. 79), в Троицкой редакции исключены выделенные курсивом слова (с. 12).

Менее развернуто в Троицкой редакции и сравнение покинувшего Новгород Всеволода с Лотом. В Компильтивной редакции (как и в редакции Григория) читается: «Блаженный же князь Всеволод подражая заповедь владыки своего, Господа нашего Исуса Христа, еже рече ко учеником своим и ко всем верующим во имя его: „Идеже не приемлют вас о имени моем, бежите во ин град и прах прилепший отрясите от ног ваших во свидетельство им“. Но горе будет граду тому, аще не покаются! Ненавидя же добра роду христианскому враг диавол ожесточи сердца новгородцев, яко камень, и абие изгнаша святаго из града. Видя же их блаженный нимало преклонны к себе любовию и милосердием, изыде, якоже Лот праведный от Содома и вселися у Авраама, тако и сей блаженный князь Всеволод изыде от них из Великаго Новаграда во град Киев к стрюю своему, великому князю Ярополку Владимировичу. Ярополк же впаде свя-

тому князю Всеволоду, сроднику своему, Вышеград, и в том граде пребывшу святому семь месяцев» (л. 79 об.—80). В Троицкой редакции сравнение с Лотом задается в начале фрагмента и весь текст перестраивается: «Сице блаженный князь Всеволод изыде из Новграда, яко праведный Лот от Содома, и исполни по заповеди владыки своего, Господа нашего Иисуса Христа, иже рече ко учеником своим: ²⁰ „...вес ваших исходяще из дому, иже из града того, отрясите и прах от ног ваших“²¹. Отшед же, прииде во град Киев к стрюю своему, великому князю Ярополку Владимировичу, иже даде ему в княжение Вышеград, и в том граде пребывшу ему семь месяцев» (с. 13). Убирается в Троицкой редакции и сравнение Всеволода с Давидом и Иовом из речи Нифонта, уговаривающего новгородцев отправиться в Псков за мощами князя (с. 17). В Компилятивной редакции характеристика деятельности князя в Новгороде завершается напоминанием слов апостола Павла: «спроста рещи, всем всяк бяше, по апостолу Павлу» (л. 71 об.). В Троицкой же редакции отсылка к словам апостола Павла заменяется на сравнение с Иовом: «Вкратце рещи, бысть яко Иов, спасаяи убога от руки сильного <...> неправедных от среды же зубов их грабление изимаяи» (с. 6). Таким образом, в описании деяний Всеволода из всех библейских параллелей остается только краткое сравнение с Иовом и Лотом, а также более развернутое сопоставление с Дмитрием Солунским в конце Жития.

О том, что автор Троицкой редакции не был безразличен к библейскому пласту текста Жития, свидетельствует и его отношение к цитатам из Библии. Почти все цитаты, читающиеся в Компилятивной редакции, он либо сокращает, либо уточняет, либо заменяет, при этом цитаты, вводимые автором Троицкой редакции, отличаются большей ясностью и определенностью смысла. Так, например, раздоры в Новгороде после ухода Всеволода и разграбление домов сторонников Всеволода в Компилятивной редакции (и редакции Григория) комментируются цитатой из апостола Павла (Евр. 10: 33—38): «Новгородцы же, злобы наполнившиися, яко волцы тяжкия, взяша на разграбление дома Константина Нежatina и иных многих. Якоже божественный апостол Павел глаголет: „Поношении и печальми позор бывше, ово же и общницы бывше живущим тако. И разграбление имения вашего с радостию приясте, ведяще имети себе имение, на небесех пребывающее и лучшее. Терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, примете обетование, и еще бо мало елико и елико грядый приидет и не укусит, а праведный от веры жив будет“» (л. 81). В Троицкой редакции цитату из апостола Павла предваряют слова пророка Исайи (3:1—5): «Тогда сбытся на них проречение Исайино: „Се владыка Господь Саваоф отимет от Иерусалима и от Иудеи крепкаго, и крепкую крепость хлеба и крепость воды, исполина и крепкаго, и человека ратника, и судию, и пророка, и смотреливаго, и старца, и пятьдесятоначальни-

^{20—21} Данный текст был написан золотом, ныне читаются только отдельные слова, по ним можно определить, что это цитата из Мк. 6:11.

ка, и дивнаго советника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя. И поставит юноши князи их, и господствовати будут ими. И нападати имут людие человек на человека и человек на ближняго своего, приразится отроча къ старцу, безчестный къ честному“» (с. 14). А затем вводится цитата из апостола Павла, которая вкладывается в уста Всеволода и звучит как утешение тем, чьи дома были разграблены; при этом цитата в Троицкой редакции полнее, чем в Компильативной редакции: «Блаженный же Всеволод не похваляше и верных своих, на грабление покусившихся, претерпевших же разграбление утешаше словесы апостола Павла, глаголя: „Вспоминайте же первыя дни ваша, въ их же просветившесе, многия страсти претерпесте страданий, ово убо поношенми и скорбми позор бывше, ово же общницы бывше живущим тако, ибо узам моим спострадасте, и разграбление имений ваших съ радостию приясте, ведяще имети себе имение, на небесех пребывающее и лучшее. Не отлагайте убо дерзновения вашего, иже имать мздовоздаяние велико, терпения бо имате потребу, да волю Божию сотворше, примете обетование. Еще бо мало елико елико, грядый приидет и не укусит, а праведный от веры жив будет. И аще обинется, не благоволит душа моя о нем“» (с. 14). Таким образом, меняется смысл и функция слов апостола Павла: в редакции Григория они вводились как дидактический комментарий к печальным событиям в Новгороде, а в Троицкой редакции они стали утешением для тех новгородцев, кто был разграблен.

На протяжении всего текста автор Троицкой редакции стремится избежать фраз и словосочетаний, которые отмечены чертами религиозной риторики и не несут в себе конкретной информации. Приведу лишь некоторые примеры.

Компильативная редакция

И по нем сын его Ярослав насея Россию Божия слова снисканием *божественнаго Писания и пожав клас благочестия веры* градским строением, и законы, и церковным благолепием (л. 67).

Пребывающу же ему от юности своя, яко новосаждению масличну *окрест трапезы благовоны* в дому благочестивых родителей своих в добре и благочестиве *наказаних*, и в научении божественных книг, и *в законе Господни воля его, и в законе его поучашесе день и ночь*. И бысть яко древо, насаждено при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое (л. 68).

Священное же великое собрание, обое сошедшее, песнословиша во гласех пеней ангельских, яко и самом небесным силам невидимо славословящим и дивящимся таковому преестественному торжеству и чиновачалию царскаго устройства (л. 70 об.).

Троицкая редакция

И по нем сын его, благоверный Ярослав, насеявый Россию Божия слова снисканием писаний, обновивый ю церковным благолепием, градским строением и законами (с. 3).

Пребывающу же ему от юности своя яко новосаждению масличну в дому благочестивых родителей своих и поучающуся в добре и благочестии и в познании божественных книг, возрасте, яко древо, насаждено при исходящих вод, еже плод свой даст во время свое (с. 4).

Священное же великое собрание, обое сошедшее, песнословиша во гласех пеней церковных (с. 6).

Пребывающу же святому во граде Пскове едино лето, упражняющуся ему болма в посте, и молитве, и к церкви на славословие Божие *всегда прилежса. Умом зря Господа выну сердечныма очима, яко раб присный ему и яко Божий слуга, не туне меч нося, во отмищении злодеем, в похвалу же благодворцем.* По изволению же Господа и человеколюбиваго Бога, *яко же той един весть судбами своими,* посети его болезнью телесною, *душу предочищая и просвещая к явлению славы лица Божия, его же ради в жизни сей благододи ему преподобием и правдою* (л. 82 об.—83).

И тако со псалмопением и с кадилы со множеством благовоннаго фимиама проводиша блаженнаго честно, якоже лепо бе таким святолепным и честным великим господам, паче же и великим князем российским. Якоже псалмопевец Давид вещает: «Блаженни, яже избра и прият их Господь и всели во дворы своя. Память их в род и род, души бо их во благих водворятся, и семя его наследит землю» (л. 83 об.).

Пребывающу же ему во граде Пскове едино лето, упражняющуся дома в посте и молитве и в церкви на славословие Божии, по изволению Господа посети его болезнь телесная к смерти (с. 16).

—

Троицкая редакция — произведение цельное, ее текст свидетельствует о целенаправленной, продуманной обработке Компилятивной редакции Жития. Автор Троицкой редакции свободно обращается с текстом оригинала, делает композиционные перестановки внутри эпизодов, дополняет и изменяет описание событий согласно своим идеям и на основе других источников. Он внимательно читывается в библейские цитаты и сравнения, проверяет, дополняет и исправляет их, производит стилистическую правку текста. Следует отметить большую светскость и «литературность» Троицкой редакции, что проявляется, в частности, в том, что ее форма, стиль, приемы художественной изобразительности менее этикетны, они объясняются не столько традициями жанра, риторической рефлексией, сколько авторским замыслом и его видением событий. Так, противопоставление Всеволода, «ревнителя ко благочестию», и «неразумных» новгородцев в Троицкой редакции приобретает не столько типичный для агиографии (исчезает мотив наущения дьяволом и т. д.), сколько политический характер. Автор Троицкой редакции винит Новгород в «своеволии» и «безумии», в том, что он «преступи клятву», не слушал князя и не хотел повиноваться ему. Это противопоставление осложняется в Троицкой редакции появлением третьей стороны — Пскова и псковичей, которые, в отличие от Новгорода, уважают князя и не участвуют в наиболее «неразумных» акциях новгородцев. Это противопоставление было намечено в редакции Василия. В редакции Григория оно получило развитие в авторских отступлениях, но несколько «терялось», размывалось в объективизированном, идущем от летописей, изображении событий. В Троицкой редакции противопоставление действий князя и псковичей новгородцам как воплощения разных начал — благочестия и благора-

зумия — своеволия и «буести» — становится той доминантой, которая преобразует и организует все повествование.

Еще раз вернемся к вопросу о времени создания Троицкой редакции Жития. Приписка на Троицком списке о том, что оригинал Троицкого списка был известен митрополиту Евгению, доказывает существование одного из списков Троицкой редакции в 20-е гг. XIX в. Никакими иными фактами о датировке списка, известного митрополиту Евгению, и о времени создания самого текста Троицкой редакции мы не располагаем. Нет каких-либо неопровержимых свидетельств и о времени составления Компилятивной редакции, которая была положена в основу Троицкой редакции, мы только лишь предполагаем, что Компилятивная редакция могла быть составлена в конце XVII—начале XVIII в. Если наши предположения верны, то создание Троицкой редакции возможно отнести к началу XVIII в. Как многим поздним редакциям, Троицкой редакции свойственны «вторичная» драматизация текста, замена повествования от автора прямой речью персонажей, прояснение логических, смысловых связей, усиление дидактического начала, уточнение цитат и сюжетных мотивировок, превращение амбивалентного сюжета в телеологический.²² Но не ясны причины, вызвавшие появление в XVIII в. новой редакции Жития Всеволода с очень жестким акцентированием негативного отношения к новгородцам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТРОИЦКАЯ РЕДАКЦИЯ ЖИТИЯ ВСЕВОЛОДА-ГАВРИИЛА

При публикации круглыми скобками в тексте отмечаются буквы, писанные золотом, ныне многие из них не читаются, восстановлены по Компилятивной редакции, смыслу и текстам Библии. Как знак, использованный в рукописи, сохраняются квадратные скобки.

МЕСЯЦА ФЕВРУАРИА В 11 ДЕНЬ.

ЖИТИЕ И ПОДВИГИ

СВЯТАГО БЛАГОВЕРНАГО И ХРИСТОЛЮБИВАГО
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА МСТИСЛАВИЧА,
НАРЕЧЕННАГО ВО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ ГАВРИИЛА,
ПСКОВСКАГО ЧУДОТВОРЦА,
ПРЕЖДЕ БЫВША НА КНЯЖЕНИИ В ВЕЛИКОМ НОВЕГРАДЕ

с. 1

Копия с рукописи, перечитанной высокопреосвященным Евгением, митрополитом Киевским и Галицким, в бытность его архиепископом Псковским, 1853-го года. //

²² Подробнее об этом см.: Демкова Н. С. «Повесть о старце, просившем царскую дочь себе в жены». Принципы сюжетной организации текста в редакциях XV и XVII веков // Средневековая русская литература. СПб., 1997. С. 95—103; «Повесть о Марфе и Марии» («Сказание об Унжеском кресте») и ее переделки в XVII веке // Там же. С. 103—121.

с. 2 (Б)огоотец и царь Израилев, песнопевец Давид, яко от лица Господня, пророчески вешает: «(Р)адуйтесь, (п)раведнии, о (Г)осподе, (п)равым (п)одобает (п)охвала» (Пс. 32, ст. 1). Премудрый же Соломон глаголет: «(П)охваляему (п)раведнику (в)озвеселятся (л)юдие» (Прит. гл. 29, ст. 2). Множайшее же веселие и благоугодие, еже святым похвалу приносить, аще бо достойная похвала им не от человек, но от Бога: «Прославляющия мя, рече, прославлю». Но зане и человеческая похвала им обыче на самага Бога восходити, негли за славу себе примет ю Бог, нам же самим сладчайшим плодом радования будет.

Сих убо смотря, восхотел малое некое изнести от неплоднаго ми ума, от плодовых же летописьменных цветов сказание жития благочестию подражателя, добродетелем рачителя, церкви воинственного защитника, в терпении столпа непоколебима, в наветах и гонениях агнца незлобиваго, в кончине святаго, во святых чудесах дивнаго князя Всеволода Мстиславича, нареченнаго в крещении по закону Господню осмоденством Гавриила. Аще же зря свою немощь и скудоумие недостижны ко онаго величеству, удерживахся, своим же неразумием оставити сия и обленитися тягчайше вмених, егда таковаго великаго мужа слава, от Бога ему дарованная, забвением покровена будет. На Господа Бога убо всю надежду возложих и на самага угодника, блаженнаго князя Всеволода, о добродетельном его житии, еже от младых ногтей и до кончины его, собрах мало некако от истории новгородския. И делу, еже выше наша меры, прияхом, побеждаем желанием душевным и любовию ко святому, паче же понуждением и благословением второпрестольнаго владыки кир Геннадия, правяща престол епископский пресвятыя и животначальныя Троицы богоспасаемых градов Пскова и Изборска и прочиих. Темже не обинуюся, хошу слуху и любви благочестиваго и богоизбраннаго стада Христова беседу предложити на пользу и на подражание родом грядущим¹. //

с. 3 О роде святаго благовернаго князя Всеволода Мстиславича

Истинно слово Псалмопевца: «(П)раведник (я)ко (ф)иникс (п)роцветет, (я)ко (к)едр, (и)же в (Л)иване, (у)множится. (Н)асаждени в (д)ому (Г)осподни во (д)ворех (Б)ога (н)ашего (п)роцветут» (Псал. 91, ст. 13 и 14), еже и сбытся в роде царей Российских. Сей бо род, аще первее и от неверных, но последи верою прославленный, якоже великий апостол Петр пишет к веровавшим во имя Господа нашего Иисуса Христа: «Соделася род свят, царское священство, людие обновления, новый Израиль». Рюрик, от варяг избранный, бе первый великий князь в Великом Новеграде, у него же бе сын Игорь, сему Игорю супруга бе великая княгиня Ольга, родом из Псковских пределов веси Выбутския, первая предтеча верою и святым крещением

¹ Внизу на с. 2 в венке из дубовых и лавровых ветвей изображен меч, вокруг венка латинская надпись «Нопогет меум не мини дабо». Эта надпись читается на мече, хранящемся в музее-заповеднике, который ранее считался мечом Всеволода-Гавриила.

России; им же бе сын Святослав Храбрый. От него же родися свя-
тый великий Владимир, иже просвети всю землю Российскую свя-
тым крещением, и по нем сын его, благоверный Ярослав, насаевый
Россию Божия слова снисканием писаний, обновивый ю церковным
благолепием, градским строением и законами. Сей блаженный
князь Ярослав, нареченный во святом крещении Георгий, постави
во свое имя в Ливонех град Юрьев и в нем устрои храм святого вели-
комученика Георгия и святого Николая Мирликийскаго чудотвор-
ца; и паки в Киеве у Златых врат храм святому Георгиеви же созда
и праздник освящения повеле по всей России совершити светло меся-
ца ноемврия в 26 день. При кончине же своего жития уряди сыны
своя — Изяслава, Святослава, Всеволода, Игоря, Вячеслава, даде
им удела по равенству: старейшему Изяславу — Киев и Новъград с
прочиими; второму сыну Святославу — Чернигов и всю страну вос-
точную, даже и до Мурома; третьему сыну Всеволоду — Переяс-
лавль, Ростов, Суздаль, Белоезеро и Поволжии; четвертому сыну
Игорю — Владимир с прочиими; пятому Вячеславу — Смоленск с
прочиими. И заповеда им не преступати брату в предел братен, ни
изгонити коего брата, рек старейшему Изяславу: «Аще кто хочет
обидети брата своего, // то и ты помогай тому, его же обидят». И тако c. 4
поучив их довольно, преставися в вечное селение.

По Изяславе же и Святославе седе на великом княжении Всево-
лод Ярославичъ. Чернигов же град, свой удел, даде сыну своему
Владимиру, внуку же своему Мстиславу Владимировичу повелел
быти в Великом Новеграде. И пребывшу ему тамо яко лет пять, ро-
дися ему сын от матере благоверны именем Христины, дщери по-
садника новгородскаго, благоверный именем Всеволод, нареченный
по осмодневному закону Господню в крещении Гавриил, яко быти
ему после от перваго великаго князя Рюрика осьмому, а после Вла-
димира Святославича пятому. Пребывающу же ему от юности своая
яко новосаждению масличну в дому благочестивых родителей сво-
их и поучающуся в добре и благочестии и в познании божественных
книг, возрасте, яко древо, насаждено при исходищах вод, еже плод
свой даст во время свое.

По преставлении великаго князя Всеволода Ярославича сын его
Владимир Всеволодовичъ, дед благовернаго нашего князя, блажен-
наго Гавриила, аще и ближайший бе наследник великокняжескаго
престола, не хоте преступити деда своего Ярослава наказания и от-
ча слова преслушати, дондеже сам Бог благоволит ему на отчи сто-
ле быти. И не позавиде старейшему братаничу своему, князю Свято-
полку, проименованному Михаилу Изяславичу, приявшу тогда ве-
ликокняжеский престол в Киеве, а паче пребываше с ним в любви и
согласии. И ходиша совокупно на Давида Игоревича к Смоленску,
и даша Давиду Новъград, идеже и пребысть два лета, последи же
выгнаша его новгородцы, и паки восхотеша и прияша Мстислава на
княжение. Мстислав же с новгородцы победи Олега Чермнаго на
Кулашке, потом нача церковь строити во имя Благовещения пре-
святыя Богородицы на Городищи, таже ходи на очелу. Великому же

князю Святополку, проименованному Михаилу Изяславичу, умершу, седе на наследное себе по закону великое княжение Владимир Всеволодовичь. Тогда сын его Мстислав победи чудь на Бору и потом взя град Медвежью Голову. Таже в лето 6622-е с сыном своим, блаженным князем Всеволодом² [Гавриилом] Мстиславичем, основа Новъград больши перваго при епископе Новаграда и Пскова владыце Иоанне, иже бысть по Никите. Ладожский же посадник Павел при нем основа град Ладогу каменный. Пребысть же Мстислав в Великом Новеграде в добрем жительстве и земном строении и управлении по Давиде Игоревичеве двадесять лет с сыном своим Всеволодом-Гавриилом.

О венчании царским венцем великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха, отца Мстиславова, деда Всеволодова

Таже отец Мстиславов, дед Всеволодов, Владимир Всеволодовичь призывает к себе в великий град Киев сына своего Мстислава, и всю // свою братию, и сродники, и боляры, и митрополита со всем священным собором и воспоминает о дани гречестей, юже от грек истязаша многим трудом прародители его, великие прежде бывшии князи Олег, Игорь, Святослав и Владимир и прочии по них, и обыкоша имати ту дань у греческих царей Льва Премудраго, Константина и Романа и у прочиих, юже ныне забыша греки даяти в Российские грады: в Киев, и в Новъгород, и в Чернигов, и в прочия. Братия же его, и сынове, и боляре, и митрополит с священным собором, способствующе общим советом, положиша, еже о сем послати в Царствующий град к царю Константину Мономаху³ и вспомянути о преждереченной дани. И егда приидоша посланнии от великаго князя Владимира взяти дань, тогда царь о сем не внят и ни во что же вмени. Великий же князь Владимир посылает сына своего Мстислава с воеводы и со множеством вои на Фракию и на прочии греческие грады и веси, и много плениша.

Царь же греческий много советовал, како великаго князя Владимира умолити и киими честными дары почтити. За настоящую вину умысли с патриархом и со всем синклитом совет благ, послаша с ефесским митрополитом Неофитом, и со двема епископы, милитинским и митулинским, и со стратигом антиохийским, и игемоном иерусалимским, и со иными нарочитыми от вельмож и освященнаго чина честныя, и великия, и многоценныя дары. Еже от своя выи снемлет Константинов Мономахов животворящий крест, от самага животворящаго древа, на нем же распяты Господь наш Иисус Христос, сооруженный. Снемлет же от своя главы Константинов же венец царский и поставляет его на блюде злате. Повелевает же принести крабийцу сердоликову, из нея же Август, кесарь Римский, пия, веселяшеся, и цепь, искованну от злата аравийскаго, и иныя многия дары царския. И посла я ко Владимиру, моля его и глаголя: «При-

² *Испр., в ркп.* Всеводом. ³ *Сноска в ркп.:* «По другим к Алексею Комнину, что и вероятнее».

ими от нас, боголюбивый и благоверный княже, сия честныя дары, яже отныне до вечных лет твоего благородия и поколению своему будут царский жребий на славу и честь и на венчание твоего рода». К сему же молит великаго князя Владимира на святыя церкви и на христианы греческия вои к тому не посылати и жити мирно под единым царем и Богом Господом нашим Иисус Христом, покланяемым и славимым во единой державе со Отцем и Святым Духом нераздельно, понеже бо вера и крещение и все православное христианство русское с греками едино. «И да будет между нами вечное братство, и мир, и тишина. И да восприимеши наречение: якоже бе греком в Константине граде царь Константин Мономах, тако и ты в России славяном царь и великий князь Владимир да наречешися Мономах».

Егда же приидоша посланнии, великий князь Владимир Всеволодовичь, о сих честных и великих дарех и // о молении цареви и всего синклита греческаго много советовав со своим синклитом и освященным собором, прият моление, еже брани престати, и прошение о тишине и о вечном мире исполняет. Посем повелевает митрополиту честныя оны великия дары, драгое сокровище, царское священие: крест, и венец, и крабийцу, и цеп златую, и иные дары множайшия — принести во святую великую соборную церковь Премудрости Божия. Священное же великое собрание, обое сошедшее, песнословиша во гласех пений церковных, яже святейший митрополит Неофит действоваше, и великаго князя Владимира благослови животворящим крестом, и порфирию, и виссом, и гривною златою обложи, и венцем царским венча, и всеми царскими утварьми украси, и своему царю Константину Мономаху соимяника, царя и брата его нарече. И возвеличив, покланяется и целует, честь воздая, и многолетняя пети повелевает, якоже бе лепо царем. Великий же князь Владимир, нареченный царь и Мономах, и священный собор, и весь российский народ, радости наполнившеся, благодарение и хвалу вседействующему Богу о всех сих великих и преславных знаменних воздаша. Сим же чином и сими же царскими утварьми на поставлении царице и великие князи Российские присно венчаемы быша. И оттоле мир со греки блюдоша.

О <...>⁴

(П)осем князь великий Владимир Мономах посади сына своего Мстислава в Белеграде, свед с Великаго Новаграда, а в его место в Великом Новеграде посади внука своего, сына Мстиславова, сего блаженнаго князя Всеволода⁵. Блаженный же князь Всеволод, яко отрасль благочестиваго и венценоснаго деда своего, нача право правити власть свою и благочестивно поживе, якоже лепо бе православным князем, исполнь всех благих дел, ходя по заповедям Господним непорочно, страх же Божий имея всегда пред очима своими

⁴ Далее в ркп. две строки заглавия, написанного золотой краской, которая ныне утрачена. От заглавия осталась только первая буква О (омега), написанная черными чернилами. ⁵ На поле золотом написана дата от Рождества Христова **ДРИИ**, т. е. 1118 г.

и сердце сокрушенно и смиренно пред Богом. На суде правду любя, милуя смиренных и сам кротость и любовь нелицемерну являше ко всем, к малым и великим. Священный же и монашеский чин излиха любяше, и милостыню даваше им многу, и чтяше яко братию Божию, вдовиц же и сирот заступаше от обидящих, нищия и немощныя упокоеваше, милостыню же и кормлю довольну подавая всем требующим. Вкратце рещи, бысть яко Иов, «(с)пасаяи (у)бога от (р)уки (с)ильнаго и (п)омогаи (с)ироте, (е)му же (н)е бе (п)омощника, (о)ко (б)е (с)лепым, нога же (х)ромым, (о)тец (н)емощным, (р)аспрю, (е)я же не (в)еде, (и)зследуяи, (с)миряи (л)еновныя, (н)еправедных от среды же (з)убов (и)х (г)рабление (и)зимаяи» (Иов, гл. 29, ст. 12—18). //

с. 7 Таже в лето 6627 [1119] соверши церковь во имя святаго великомученика Георгия и монастырь честен состави с Кириаком игуменом близ Новаграда, над рекою Волховом, у озера Ильмеря, иже и доньне стоит благодатию Христовою. Того же лета при нем преподобный и дивный Антоний [иже принесен чудне от Рима Божиим благоволением на камени водным путем в Великий Новьград] соверши церковь каменну во имя пречистыя Богородицы честнаго ея Рождества и обитель устрои велию, яже и доньне прославляется. Посем благоверный князь Гавриил по закону Господню браку сочетася и роди два сына Иоанна и Владимира. Таже ходи с новгородцы на эм и победы я.

В лето же 6633 [1125] великому князю Владимиру Мономаху от жития сего преставльшемуся, егда посадити на великое княжение в Киеве на столе отчи сына его Мстислава, отца Всеволодова, ходи блаженный Всеволод к отцу своему в Киев⁶. Паки же возвратився в Новьград, ходи с новгородцы в землю Ливонскую на чудь, и много воева, и паки ходи к отцу своему в Киев. Тогда же и гладу велику належащу за грехи людей, блаженный, по пророку, весь день миловаше, кормящи, и поящи, и в заим даящи бедным невозвратно воздаяния ради будущих вечных благ, яже обеща Господь любящим его.

Таже в лето 6638⁷ в Великом Новеграде на дворище Петрятине, иже бысть пятый посадник по Гостомысле [ныне же место оно завомо Опока], воздвиже в память старейшему сыну своему и себе и всему роду своему церковь каменну велию и вельми чудну во имя святаго великаго крестителя Господня Иоанна Предтечи честнаго его Рождества, а на полатех [в верхнем ярусе] престол во имя святаго пророка Захарии, отца Предтечева. И украси ю зело всем, яко невесту, утварьми, честными иконами, книгами и священным чином; священники же, и диаконы, и клирики снабди от своего имения. И много сел на устроение и довольство той святей церкви даде. Еще же и вес воцанный, и для деющих куплю воском в торгу даде хранити пуд воцанный со взиманием оброков, половину боголепному Преображению Господню в церковь, а другую половину в церковь святаго

⁶ На поле золотом написана дата **ДРКИ**, т. е. 1128 г. ⁷ На поле золотом написана дата **ДРА**, т. е. 1130 г.

великаго Иоанна Предтечи. И старосты от нарочитых купец постави, вкupy же и пошлыны торжныя на церковное строение своим Рукописанием изложи, над всеми сими устави, како совершати праздник Рожества честнаго и славнаго пророка и Предтечи, Крестителя Господня Иоанна, и како служити епископу и игуменом святаго Георгия и Антониева монастыря со учреждением кормов и даров. И крепкое завещание о хранении тоя святыя церкви от насилия и обиды конечным и вечным осуждением Божия казни подтверди, якоже то самое его Рукописание изяснит последи. Церковь же та святаго Иоанна Предтечи и отца его, святаго пророка Захарии, благодатию Христовою и молитвами их святыми, сим строением и законоположением блаженнаго князя // Гавриила долго стояше. Такожде и иныя святыя церкви многи постави блаженный князь Всеволод и всяким благолепием украси от своего имени⁸.

с. 8

Еще же и второе законоположение написа, подражая своих прародитель, блаженнаго и великаго князя Владимира, нареченнаго во святом крещении Василя, и благовернаго князя Ярослава Владимировича, якоже бо они устроиша церковь пресвятыя Богородицы Десятинную и даша ей и святей Софии и митрополиту Киевскому десятину со всея Российския земли и со всех княжений от княжа суда, а из торгу пошлыны десятиа недели, а из домов от всякаго стада и от всякаго жита десятое, еще же по греческому Номоканону и суды различны. Тако и блаженный Всеволод, призвав новгородскаго старосту Болеслава и Иоанновскаго Васяту и сотских, посоветовав же и с боголюбивым епископом Нифонтом, и со своею княгинею, и с бояры, и с старосты, и с сотскими, даде суд, и десятину, и мерила, иже на торгу, святей Софии Новгородстей и епископу, а скалвы во щанья во очищение и переплавление продаемаго воска, пуды медовья, гривенку рублевою [в фунт весу], локоть иоанновский [аршин], и свой оброк с купец черноризицам. А к Старой Русе письцо-вую пошлыну] иоанновским попом с борисоглебскими, а стражем Иоанновския церкви русской ткани пятно [клеймо] и десять мер соли. В тыя оброки заповеда блаженный детем своим, и наместникам, и боярам не вступатися и на дом святыя Софии и святаго Иоанна Предтечи не посягати. А устроить дом святыя Софии заповеда владыкам с сотскими, а старостам и торговцем, докладывая владыки или кто будет от роду его князей, устроить дом святаго Иоанна. Такожде повеле наместником своим и тиуном [судиям] суда церковнаго не обидети, ни судити без владычня наместника. Еще же указа суд и надел [наследство] третиаго и четвертаго брака жене и детем со уменьшением. Такоже даде в олтарь святей Софии и причту церковному синодик вседневный вечне, якоже и суды церковныя и то святей Софии.

Таже заповедаю, рече: «Аще кто моего рода — дети, или внучата, или правнуки, или наместник, или тиуны, или ин кто — преобидит, или порушит, или отимет сей мой Устав, того повелехом владыце

⁸ Доб. по тексту Компильтивной редакции.

собором проклинати в сий век и в будущий седми соборов святых отец вселенских правила. И аще не соблюдут сих всех по преданию, то самем ответ дати в день страшнаго суда пред лицом Царя Славы». Сия же вся блаженный князь Всеволод уставив и узаконив писанием, предаде святей Божией церкви, и архиепископу, и сотским, и старостам, и всему собору в память родом грядущим. //

с. 9 О <...>⁹

(В) лето 6640¹⁰ априллия 14 преставися в Киеве великий князь Мстислав Владимирович. Бе князь праведен, в воинстве храбр, соседом страшен, к своим же милостив и благоразсудителен. В его княжение вси рустии князи живяху в мире и тишине и никто же смеяше друг друга обидети. Сего ради не одинаго ради великаго княжения, но паче за добродетели вси нарицаху его Мстиславом Великим. Сим же именем по роду чтяху и сына его Всеволода, наследовавшаго его добродетели. По кончине же Мстислава по его завету прия великокняжеский Киевский престол его Ярополк Владимирович, князь Переяславский, ему же яко отцу препоручи Мстислав и детей своих. Он же, егда седе в его место в Киеве, повеле преити на свое место, на княжение Переяславское, блаженному Всеволоду, иже и остави за послушание Новгород, аще и целовав крест новгородцем, яко: «Хощу, рече, у вас умерети». Слышавше же сия князи Владимировичи Георгий Долгорукий и Андрей, брат его, реста, яко: «Брат наю хощет дати Киев по смерти своей братаничу своему Всеволоду». И подвигошася на Всеволода, хотяще взяти град Переяславль. Всеволод же услыша брань, хотящую быти его ради, с соизволения великаго князя абие отиде из града без крове паки в Великий Новгород, а Переяславль остави князем тем. И егда прииде в Новгород, бысть востание велико в людех, сошедшеся бо псковичи и ладожане в Новгород, вменяху ему въ клятвопреступление, яко остави Новгород Переяславля ради, не разумевающе, яко блаженный не своей волею сие сотвори. И изгнаша его вон. Блаженный же вся терпением преодолеваше и утешашеся заповедию Господнею, еже ¹¹рече: «*Блаженни изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное. Блаженни есте, егда поносят вам и изженут, и рекут всяк зол глагол, на вы лжущи мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа небесех*»¹² (Мф., гл. 5, ст. 10, 11, 12). И тако блаженный нимало противися им, ни вопреки глагола, но на Бога все упование положи и ничто же зла сотвори, ни вражды имея к тем, иже совещаша о нем злая.

Обаче нецьи благочестивии нарочитии мужие, ищущии правды, воспомянуша блаженнаго князя Всеволода в Великом Новеграде от младых ногтей воспитание, и со благочестивым отцем его доброе до возраста пребывание, и градское устроение, и церковное попечение,

⁹ Далее три строки заглавия, от которого осталась только первая буква О. ¹⁰ На поле золотом написана дата **ДРЛВ**, т. е. 1132 г. ^{11–12} В ркп. было написано золотом, ныне читаются только отмеченные жирным шрифтом слова, они, как и следующее затем указание на источник цитаты, позволяют утверждать, что в Троицкой редакции, как и в редакциях Григория и Компилятивной, это цитата из Евангелия от Матфея. Восстанавливается по тексту Компилятивной редакции (л. 75).

и благочестия законоположение, и уставу отеческому утверждение, и крестному целованию неложное исправление, еже из Переяславля паки в Великий Новград возвращение. Сия вся воспомянуше и иных зле мысливших благоутишными словесы увещаша, паче же нецыи благоразсудительнии мужие от псковичь и ладожан // уцеломудриша и новгородцев, единомысленно убо со тщанием скоро шедше, постигоша блаженного у Утиях и с покаянием строптивых сердец прощающесе, яко согресиша и незаконноваша пред блаженным, ускоривше, осудиша изгнати его. И моляху его не помянути их оскорбления и паки возвратитися в Великий Новград, якоже и обещася честнаго креста целованием пребывати с ними до своєю кончины. Сицевую мольбу даже до слез простираху к нему и ко княгине его со чады, он же, умилился, незлобиво возвратися к ним. с. 10

И егда услышаша сия боголюбивый епископ Новаграда Нифонт, и игумены, и весь священный собор, и всенародное множество, велию радостию возрадовашася, благодариша всесильнаго Бога, враждотворцев в миротворцы преложивша. Сретоша же князя честно, и благословение и мир ему воздаша, и поклонишася, и дароношенми почтиша, яко лепо бе великим властодержателем. Оттоле нача паки блаженный правити Новымъградом, не воздая зла за зло, ни отмщения враждотворцем, но паче благотворя им и всем, якоже и прежде. Таже иде с новгородцы и псковичи паки в землю Ливонскую на чудь и взя град Юриев у немец, его же постави великий князь Ярослав во имя свое.

О крамоле новгородцев на суждальцев и ростовцев и на блаженного князя Всеволода Мстиславича и о изгнании его¹³

(П)осем новгородцы, аки ревнуя о чести и пользе рода Мстиславля, заратишася войною на Суздаль и Ростов и на суздальскаго князя Юрия Владимировича Долгорукаго, мяще отяти у него многия волости. И прежде, неже уготовашася на брань, побиша многих благоразумных и отвращавших от него начинания бояр своих и с моста в Волхов скинуша лета 6642¹⁴ мая 25. Великий же князь Ярополк, услышав о сей крамоле, повеле митрополиту Михаилу писати к новгородцем и епископу их Нифонту с клятвенным запрещением не крамолити между собою и не начинати неправедныя брани. Новгородцы же аще и утишишася и чрез посланных просиша у великаго князя прощения, обаче митрополит не надеявся на их обещание, сам поиде в Новград и первее прият бысть с подобающею честью. Он же начат поучати всех, еже бы друг ко другу между собою братолюбие и мир имети, брани же междоусобныя и завидения в сродницех, еже друг у друга отимати правыя части во уделех и кровопролития на бранех христианом, — сего всего ошаятися, да видевше, поганстии языцы не бы возсмеялися, рекуще на нас и на Бога неправду, укаяря нас сице: «Где есть Бог их и вера христианская?». Таже посадников,

¹³ Заголовок написан золотом, текст читается только при ультрафиолетовом свете. ¹⁴ На поле золотом написана дата **ДРЛС**, т. е. 1135 г.

и тысяцких, и весь новгородский народ моляше с прещением не ходити на Суздаль. «И аще, — рече, — не хотите послушати мене, глаголю вам, якоже богогласный пророк Исайя рече: „(О)ружие (в)ы (п)ояст“ (...)»¹⁵.

с. 11

Они же неистовии, // гордости и буйства наполнившеся, святителя глаголов и поучения не послушаша, но паче разяришеся, *нуждою*¹⁶ пояша с собою блаженнаго князя Всеволода, митрополита же Михаила в Киев не отпустиша, да не известит великаго князя, дондеже похотение свое соделают. «(О)чи бо (б)езумных на краех земли, и (с)коры (н)оги (и)х (п)ролияти (к)ровь (н)еповинных», (...)»¹⁷ — якоже пророк глаголет. Таже 17 декемврия поидоша со всею новгородскою ратию на Суздаль и Ростов, хотяще попленити грады едиnorodных и единовенных своих. И 26 ианнуария бишася с Юрием Суздальским на Ждане Горе, бысть же сеча велика и падение обоюду много. Обаче во отмщение буим поможе Бог суздальцем и ростовцем, и побieni быша новгородстии посадники и много добрых мужей. Таже сотворивше мир, вспят возвратишася.

А князь же Всеволод Мстиславичь в возблагодарение за избавление от вящших бед крамольныя брани лета 6643¹⁸ с совета и благословения боголюбиваго епископа Нифонта основа церковь каменну на месте, зовомом на Торговище, во имя пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии честнаго ея Успения. В то же время князь Юрий Долгорукий брату своему Андрею испроси у великаго князя Ярополка град Переяславль, а ему поступися некими суздальскими градами и иными области своя. Новгородцы же, возмечтав, яко тем сила его ослабе, паки восхотеша ити ратию на покорение Суздаля и Ростова и на отмщение за поражение свое.

Сия видев, блаженный князь Всеволод увещаваше их, глаголя: «Не слышасте ли Писания, аще „кто чужаго желает, помале по своем възрыдает“. Весте сами, яко Суздаль и Ростов изначала не быша области новгородския, но в разделении прадеда нашего, великаго князя Ярослава Владимировича, урядившу ему сыновом своим Изяславу, Святославу, Всеволоду, Игорю, Вячеславу, при кончине живота своего с великим духовным запрещением заповедано никому же не преступати в предел брата своего. Как убо вы, простии мужие, преступаете сия. И ныне дядя наш, великий князь Ярополк Владимировичь, такоже по завещанию прадеда своего Ярослава и отца своего Владимира Мономаха не восхоте брата своего Юрья обидети. Но яко отец чадолюбив, и властелин правдив, и вышший господин, царскою диадимомо по отчю благословению венчанный на скипетродержание всея России, даде брату своему, князю Юрью, достойную часть. А и еще братии ему трое — Вячеслав, Георгий и Андрей и сынове их, такоже и старейших прародителей наших сынове Изяславл и Святославл, к тому отца нашего сынове, а мои братия — Изяслав, Святополк и прочии сродницы наши. Мы же, срод-

¹⁵ Оставлено место для отсылки. ¹⁶ *Испр.*, в ркп. *нуждся*. ¹⁷ Оставлено место для отсылки на источник. ¹⁸ На поле золотом написана дата **APAS**, т. е. 1136 г.

ницы их, такожде не хошем преступати слова клятвеннаго, и старейших нам стрывев своих насилovati, и крови христианския за нас проливати». Сицевая и ина множайша от божественнаго Писания изрек, // не увеща их.

с. 12

Подобне и боголюбивый епископ Нифонт много поучаше и возбраняше им от таковаго начинания по евангелию Христову и святых апостол и богоносных отец, вселенских учителей, правилам, и никоими поучении, ни ласкательными словесы не увеща, ни утиши их. Они бо, яко дивии зверие, навождением диаволим паче разъяришася и ненавистию возстаха на самаго блаженнаго князя Всеволода даже до изгнания его. Умысливше же злобный совет сей, начаша первее укоризны износити на него, глаголюще: «Несть нам от тебе помощи. Мнози бо ратнии Великаго Новаграда избиени быша от суждальцев и ростовцев, а желаемаго ничто же обретохом».

Блаженный же князь Всеволод паки глаголаше им с тихостию: «Братие, тако Богу изволившу за грехи и дерзость нашу и за еже мы все преслушахом наказания, и умирения, и мольбы преосвященнаго Михаила, митрополита Киевскаго и всея России, и идехом гордящася, без благословения его на брань. Еше же и зело оскорбихом его, великаго святителя, ему же дана власть нас от всякаго пути лукава отвращати и на правыя стези направляти, но мы и самаго его не отпустихом в Киев, а удержахом, дондеже злое свое рачение братоубийственное совершихом, и великаго подвига его и труда в толиком разстоянии пути его к нам ни во что же вменихом. Святый же апостол Павел, в послании ко евреем пиша, глаголет: „(Б)ратие, (п)овинуйтеся (н)астановником (в)ашим и (п)окаряйтеся, тии бо (б)дят о (д)ушах (в)аших, (я)ко (с)лово (в)оздати (х)отяще, (д)а с радостию (с)ие (т)ворят, а не (в)оздыхающе, (н)есть бо (п)олезно (в)ам (с)ие“ (Евр., гл. 13, ст. 17). Мы же не повинухомся ему и не покорихомся словесем его поучительным и умирительным. И слово его на нас не сбьтся ли? А на мя о том почто гневаешься!».

Новгородстии же народы никако престаха от молвы, но паче възъярившася на блаженнаго, призваша псковичь и ладожан, сдумаша, еже изгонити сего князя своего. А вины ему творяху, глаголюще: «Первее — не блюдет смердов [простолюдинов]. Второе — хотел, оставя Новград, сести в Переяслав на княжении. Третие — на брани с суждальцы утече из полку прежде всех». И ины многи клеветы навадиша. Таже емше его, посадиша въ епископле дворе со княгинею, и детьми, и с тещею и стражей приставиша со оружием по тридесяти мужей, пременяюще в день и в ночь.

Оле неистовства, своеволия и безумия! Забыша праведнаго и благочестиваго князя своего рождение, воспитание и присное пребывание от младых ногтей со отцем своим в Великом Новограде; забыша попечение его об основании и распространении града своего; забыша в нем церковнаго строителя, церкви радетеля, благочестию поборника и отческаго предания утвердителя. Забыша в нем защитника от врагов и в победах соодолетеля; забыша отца милостива и незлобива ко всем и благоутишна властелина // забыша и

с. 13

ни во что вся добродетели его вмениша. Пребывшу же ему в Великом Новгороде на столе отча лет двадесят, а от младенчества со отцем своим двадесят и пять лет, в последок месяц един и осмнадесяти дней стрегому бывшу, якоже речеса, во дворе епископле, все утешение в скорбех блаженный приимаше точию от боголюбиваго пастыря своего епископа Нифонта. Таже новгородци изгнаша его от себе в лето 6644¹⁹, иулия в 15 день, ругающеса ему яко непотребну и порекающе всякими хулы нелепотными. Сына же его Владимира удержаша за початие крамолы на отца его, глаголюще ему: «Велел еси нам ко отцу своему Всеволоду приступити и паки отступити». И не пустиша его, дондеже ин князь будет, а на княжение себе призваша из Чернигова юнаго князя Светослава Ольговича. Владимир же, аки Хам древний, благословения отча не наследова, яко отцу ругатель.

О... Киев и о принятии княжения первее в Вышеграде,
последи же в Пскове²⁰

(С)ице блаженный князь Всеволод изыде из Новаграда, яко праведный Лот от Содома, и исполни по заповеди владыки своего, Господа нашего Иисуса Христа, иже рече ко учеником своим: ²¹«...вес ваших, исходяще из дому или из града того, потрясите и прах ног ваших»²². Отшед же, прииде во град Киев к стрюю своему, великому князю Ярополку Владимировичу, иже даде ему в княжение Вышеград, и в том граде пребывшу ему семь месяцев.

Тогожде лета советом боголюбиваго епископа Нифонта тысяцкий новгородский Константин Нежатин и инех несколько мужей, такоже из псковичей Жирята и инии благоприязеннии князя Всеволода идоша к нему в Вышеград отай, глаголюще: «Поиди, княже, желают тя паки на княжение в Великий Новград». Мужие же псковичи молиша его, яко да идет к ним княжити, не бяше бо у них в то время князя во граде Пскове. И поиде Всеволод с братом своим Светополком княжити во град Псков. Бывшу же ему противу града Полотска, услышав князь приход его полотский Василько, иже прежде враждоваше на него за некия мнимы обиды, скоро изыде во сретение ему, и ту целовася с ним о Христе любезно, и многи вдаде дары ему, и проводи его честно. Егда же доиде града Пскова, народи и священный чин изыдоша к нему со святыми кресты и тако прияше его во град. Бысть же радость велика псковичем ради его прихода. И сам Всеволод такоже радовашеса, глаголя: «Се покой мой, zde

¹⁹ В ркп. оставлено место для даты; вставлена по Компилятивной редакции. На поле золотом написана дата $\Delta P A S$, т. е. 1136 г. ²⁰ Из трех строк заглавия не читается первая строка, две другие читаются в ультрафиолетовом свете. ^{21—22} Из трех строк цитаты читаются в ультрафиолетовом свете только последние полторы строки, текст дословно совпадает с Евангелием от Матфея, гл. 10, ст. 14. В Компилятивной редакции, как и в редакции Григория, читается иной текст: «„Идеже не приемлют вас о имени моем, бежите во ин град и прах прилепший отрясите от ног ваших во свидетельство им“. Но горе будет граду тому, аще не покаются! Ненавидяи же добра роду христианскому враг диавол ожесточи сердца новгородцев, яко камень» (л. 79 об.—80).

вселюся». Провиде бо духом, яко и честным его мощем положенным быти тамо. //

О (...) ²³

с. 14

(Е)гда же в Новограде услышася, еже князь Всеволод во Пскове с братом своим Светополком, бысть мятеж велик новгородцем между благоприяненными Всеволоду и враждующими ему. Первии бо, пограбив имение многих из последних, приидоша во град Псков. Но во отмщение и новгородцы, злобы наполнившеся, взяша на разграбление дома тысяцкаго Константина Нежатина и иных многих, Всеволоду приверженных. Тогда сбывается на них проречение Исайино: «(С)е (в)ладыка (Г)осподь (С)аваоф (от)имет от (И)ерусалима (и) от (И)удей (к)репкаго, и (к)репкую (к)репость (х)леба, и (к)репость (в)оды, (и)сполина и (к)репкаго, и (ч)еловека (р)атника, и (с)удию, и (п)ророка, и (с)мотреливаго, и (с)тарца, и пятьдесятначальника, и (д)ивнаго (с)оветника, и (п)ремудраго (а)рхитектонка, и (р)азумнаго (п)ослушателя. (И) (п)оставит (ю)ноши (к)нязи (и)х, и (г)осподствовати (б)удут (и)ми. (И) нападати (и)мут (л)юдие (ч)еловек на (ч)еловека и (ч)еловек на (б)лижняго (с)воего, (п)риразится (о)троча (к)ъ (с)тарцу и (б)езчестный (к)ъ (ч)естному» (Исайи, гл. 3, ст. 1—5). Блаженный же Всеволод не похваляше и верных своих, на грабление покусившихся, претерпевших же разграбление утешаше словесы апостола Павла, глаголя: (В)оспоминайте (ж)е (п)ервья (д)ни (в)аша, (в)ъ их же (п)росветившеся, многия (с)трати (п)ретерпесте (с)траданий, (о)во (у)бо (п)оношенми и (с)корбми (п)озор (б)ывше, (о)во же (о)бщницы (б)ывше (ж)ивущим (т)ако, (и)бо узам (м)оим (с)пострадасте и (р)азграбление (и)мений (в)аших (с)ъ (р)адостию (п)риясте, (в)едяще (и)мети (с)ебе (и)мение, (н)а (н)ебесех (п)ребывающее и (л)учшее. (Н)е (от)лагайте (у)бо (д)ерзновения (в)ашего, (и)же (и)мать (м)здовоздаяние (в)елико, (т)ерпения (б)о (и)мате (п)отребу, (д)а (в)олю (Б)ожию (с)отворше, (п)риимете (о)бетование. (Е)ще (б)о (м)ало (е)лико (е)лико, (г)рядый (п)риидет и (н)е (у)коснит, (а) праведный (от) веры (ж)ив (б)удет. И (а)ще (о)бинется, (н)е (б)лаговолит (д)уша (м)оя о (н)ем» (Евреем, гл. 10, ст. 32—38). Новгородцы же не престая еще ищуще, аще кто ко князю Всеволоду благоприятен от бояр, имаша на них куны [деньги], и взяша яко с полторы тысячи гривен, и даваше купцем на бранное вооружение, ограбиша же и оскорбиша многих и невинных.

Таже Светослав Ольговичъ, иже бысть преемник Всеволоду на княжении в Новеграде, бояся лишитися престола своего, совокупи всея земли новгородския воинство, пригласив и брата своего князя Глебка с куряны и половцы, и идоша на Псков, хотяще прогнати князя Всеволода. Псковичи же к совету их не приложишася и не послушаша их, еже отпустить его из града Пскова, и прещения их не убояшася, но яко твердии адаманты душею и правостию сердечною сташа крепче за блаженнаго и многострадальнаго своего князя, и устрегошася от них засеками многими на рубеже новгородския и

²³ Утрачено заглавие в одну строку.

с. 15 псковския земли, и стражей вооруженных // поставиша, яко не воз-
можи им таковы крепости разрушити, ни проити. И егда прииде
новгородский князь Светослав со всеми вои своими, ста близ рube-
жа псковскаго на погосте, зовомом Дубровне, тогда благоразумнии
неции мужие от новгородцев советоваша князю Светославу, рекше:
«О честный наш княже, не проливай крове своя братии, да некако
Бог, вся могии, противно управит своим промыслом. Понеже бо
Дух Святый во псалмех Богоотца Давида глаголет: „(Н)е (с)пасется
(ц)арь (м)ногою (с)илою, и (и)сполин (н)е (с)пасется (м)ножеством
(к)репости (с)воя. (О)чи (б)о (Г)осподни (н)а (б)оящяся (е)го, и
(у)повающия (н)а (м)илость (е)го (и)збавити (от) смерти (д)ушы
(и)х“» (Псал. 32, ст. 16, 18, 19). Князь же Светослав, размыслив с вое-
воды и с прочиими нарочитыми мужи своего воинства, убоися суда
Божия и возвратися вспять к Новуграду, ничто же успевше. Помя-
нуша бо первее напрасную гибельную брань на суждальцев и рос-
товцев, таже словеса божественнаго Давида, вещающа: «(Б)лажен
(р)азумевайи (н)а (н)ища и (у)бога, (в)ъ (д)ень (л)ют (и)збавит (е)го
(Г)осподь, (Г)осподь (д)а (с)охранит (е)го, и (ж)ивит (е)го, и (д)а
(у)блажит (е)го (н)а (з)емли, и (д)а (н)е (п)редаст (е)го (в)ъ руки
(в)рагов (е)го» (Псал. 40, ст. 2, 3).

Блаженный же князь Всеволод остася княжити во граде Пскове,
пребывая в заповедех Господних и в законе его поучася день и
нощь, правя же власть свою по Бозе праведно, якоже лепо бе, всегда
памятуя ублажение Давидово: «(Б)лажен (м)уж, (б)ояися (Г)оспода,
(в)ъ (з)аповедех (е)го (в)осхощет (з)ело» (Псал. 111, ст. 1). Темь же
смирение храняше в себе и любов нелицемерну ко всем, якоже бе и
первее. Ревностию же по благочестию распалаем, и в Пскове мило-
стыню даяше велию на строение святым церквам и монастырем. Пи-
шут же новгородстии хронографы, яко и святую соборную церковь
пресвятыя и живоначальныя и нераздельныя Троицы во граде
Пскове той созда во времена своя или бе яко начальник и помога-
тель строению²⁴ от своего княжескаго имени. К сим же иерейскому
чину и причту церковному, и монахом и инокиням, и вдовицам и си-
ротам бысть заступник, и утешитель, и милостивый кормитель, и
никто же изыде из дому его алчен. Якоже пророк глаголет: «(П)рав-
едный (щ)едрит, и (д)ает, и (в)есь (д)ень (м)илует» (Псал. 36, ст. 21,
26). Народи ливонстии, и литва, и чюдь — вси бояхуся единаго име-
ни Всеволода и не смеяху приходити воинством на град Псков, веду-
ще, яко благоверный князь всегда бе одолетель и обладатель ими.
Не туне бо носи мечь свой, во отмщение злодеем, в похвалу же бла-
готворцем, по слову апостолскому. //

с. 16 О преставлении и погребении блаженнаго князя Всеволода²⁵

(П)ребывающу же ему во граде Пскове едино лето, упражняю-
щуся дома в посте и молитве и в церкви на славословии Божии, по

²⁴ Далее написано и взято в скобки строению. ²⁵ Заголовок читается только в ультрафиолетовом свете.

изволению Господа посети его болезнь телесная к смерти. Проуразумев убо блаженный кончину свою, призывает к себе отца духовнаго, заповедует о исполнении долга душевнаго, таже и о домочадцах со уряжением. Последи же со исповеданием и верою сердечною и со страхом Божиим пречистаго и животворящаго тела и крове Христовы причащается во исход души своея и, получив прощение и благословение от священноначальников и сам мир подав домочадцем своим и гражданом, отиде ко Господу в вечный покой и приложися ко отцем своим. Бысть же преставление святаго в четверток сырныя недели в лето шесть тысячъ шестьсотъ четьредесятъ шестое²⁶, месяца февруария в 11 день, на память святаго священномученика Власия, епископа Севастийскаго.

На погребение же его честное снисдошася игумены и протопопы, и весь священный иерейский и диаконский чин, и вся церковныя причты. Брат же его Светополк, и посадники, и народи градстии, мужие и жены, малии же и велиции, всяк возраст града Пскова плакахуся с рыданием и жалостию сердечною. Все воспоминаху его яко охранителя и заступника граду Пскову от неприязненных соседов, вдовицы, и сироты, и убогии — яко отца, кормителя и заступника; печальнии — яко утешителя и наставника. И не бе слышати поющих от великаго вопля их и жалости сердца. Положиша же святяя мощи его в церкви святаго великомученика Димитрия Селунскаго, яже во граде Пскове, близ Крему, у торгу. Бранное же оружие его, меч и щит, поставлено бысть на гробе его на память и похвалу граду Пскову, яже и доньне видима суть.²⁷

По кончине сего благовернаго князя поставиша псковичи князем себе брата его Светополка; и паки не бе мира им с крамольными новгородцы, иже мучимы совестью бояхуся отмщения такожде от Светополка, якоже от Всеволода. К тому же прекращение взаимнаго общения куплей хлеба и прочих потреб житейских еще паче раздражаше новгородцев. Еще же промчесь весть у них, яко Светополк со псковичи прииде уже до Новаграда и неким уже яко в видении бысть. Сего ради в страхе и ужасе бысть весь Новгород. И изыдоша к Синилишу, // но никого же сретоша. Сиче якоже Соломон глаголет: *с. 17*
«(А)ще и (н)ичто же (м)ятежна (и)х (у)страшиша (з)верей (п)реходами и (з)миев (з)визданиями, (п)одвижени (п)огибаху, (т)репетни, и (а)ера (от)нюдь (н)е и(з)бежнаго (о)трицающесея (в)идети. (Б)оязливая (б)о (з)лоба (с)воим (с)видетельством (о)суждаема (в)ыну (п)риемлет (в)о (у)м, (л)ютая (с)одержима (с)овестию» (...).²⁸ Таже озлоблшесея и на новопризваннаго князя своего Светослава, минувшим двум месяцем и десяти днем изгнаша его от себе и послаша звати себе суздальскаго князя Георгия Владимировича Долгорукаго. Но он не поиде к ним, а отпусти им сына своего Ростислава, обаче и его чрез год изгнаша. Божиим бо гневом за крамолы свои наказуе-

²⁶ На поле золотом написана дата **ДРАИ**, т. е. 1138 г. ²⁷ Сноска в ркп.: «Мечь его с латинскою надписью на рукоятке: „Nonore meum ne mini dabo“ — доньне находится при раке его, а щит давно и неизвестно когда потерян». ²⁸ Оставлено место для отсылки.

ми, после изгнания блаженного князя Всеволода ни единым князем своим довольни бяху и въ едино столетие по нем тридесять князей от себе и згнаша.

О ... мощами блаженного князя Всеволода²⁹

(Т)ако мятущуся Новуграду и совестию о неправде своей над блаженным терзаему, боголюбивый епископ Нифонт с благоговейными игуменами монастыря святого Георгия Исайею и монастыря Рожества пречистыя Богородицы Антонием Римлянином, и всем священным собором, и с посадниками некими, сохранившими любовь ко князю Всеволоду, воспомянуша паки всему граду о добродетельном житии его, еже сам он пастырь виде и еже от самовидцев слыша, како из младых ногтей до самага возраста чрез четьредесят и пять лет вместе со отцем своим, великим князем Мстиславом Владимировичем, и после его печашеся о всем, еже на пользу Новуграду. Како положи новое стенам основание и соверши, како подвизашеся в созидании божественных храмов многих, во утверждении законоположения, во исправлении благочестия, в соблюдении отеческих преданий, в снабдении священнаго чина, в хранении судов и правды, в защищении обидимых, в препитании нищих, убогих, вдовиц и сирот. Еще же храбрость его в воинстве, неусыпность в страже, страх на иноверныя языки, милость к подданным, терпеливость в досаждениях от своих, незлобие и кротость ко врагам. Паче же како весь Новград клятеся еще великому Ярославу и всему потомству его быти вовеки верным и неизменным, а измени и преступи клятву свою праведному, благочестивому, добродетельному и святому князю своему Всеволоду, ныне во блаженном успении зрящему лицом к лицу правосуднаго и милостиваго Бога и незлобиво за них молящемуся, аще и не у них почивает мощами своими. Сицевая и ина многая сокрушенная и сердобольная боголюбивый Нифонт воспомяну всему граду и людем. Они же, слышавше сия, сокрушишася вси сердцем, прослезышася, жалеюще блаженного князя своего Всеволода, и от зельныя туги обратишася в горький плачь и рыдание, яко и врагом его от угрызения совести // и стыда, неразумия и злобы своея приобщышася к общему сетованию и раскаянию. И вси единодушно советом общим положиша послати ко псковичем избранных мужей благоговейных просити отпущения мощей святого в Новград, яко праотеческое наследие его. Таже скоро избравше от нарочитых священнаго чина и от собора святыя Софии протопопа, зовома пореклу Полюда, и с ними благоговейных мужей от народа послаша во град Псков ко князю Светополку Мстиславичу, и к посадникам, и к священноначальникам, и ко всем гражданам псковским с посланием от святителя Нифонта, от игуменов, от священников, от посадников и от всего народа новгородскаго, моляще дати им мощи святого благовернаго князя Всеволода.

²⁹ Из заголовка в две строки удаётся прочитать только последние слова.

Протопоп же Полюд и мужие новгородстии, потщавшися, яшася пути и приидоше во град Псков, духовным рачением подвизаеми. Входят первее во храм пресвятыя и живоначальныя Троицы, поклонение и молебная совершающе. Таже текут и вне ограды во храм святого великомученика Димитрия Селунскаго, идеже мощи блаженнаго князя Всеволода почиваху, и припадают к честней раке его. Посем же идут ко князю Светополку и к посадником и вдают им послание, прилагающе и сие, яко: «У нас в Великом Новеграде князь Всеволод воспитан и в возрасте, и отец его Мстислав остави нам его на столе своем. И аще вкратце, отиде от нас, но паки возвратися, и паки мы его посадихом на княжении у себе, и поживе у нас яко до четьредесяти и пяти лет и четьре месяцы. И аще наветом врага человеческого рода изгнаша его неции неистовии и безумнии чловецы от буйства своего, ныне же помянувше грех наш пред ним, вси молим вас от святителя и от всего Новаграда, да сподобите нас взяти мощи его на умирение, на память, на благословение и на утверждение Великому Новуграду».

Князь Светополк, и посадники, и вси людие града Пскова, повинующеся своему святителю Нифонту и послушавше моления всего Новаграда, паче же во всем предавшеся изволению Божию и его угодника, согласишася отпустить мощи его. Егда же вся пути приуготована быша, протопоп Полюд со своими священники и с мужи новгородскими идоша собором со кресты и хоругви к церкви святого великомученика Димитрия обычная молебная совершити и, приступше, касаются раце блаженнаго князя, хотяще подяти честныя мощи его легче, но не тако Богу и угоднику его изволися, не подвижесе бо рака нимало с места своего. Тогда вси помянуша слово святого, еже рече по пришествии во град Псков на княжение, глаголя: «Се покой мой в век века, zde вселюся, яко изволих я».

Протопоп же и вси мужие новгородстии ужасшеса, начаша плакати у раке святого, зывающе: «О благоверный и блаженный, великий княже! Почто отвращаешися притекающих к тебе рабов твоих! Почто презираеши моление целаго града нашего, наследия твоего праотеческаго! Почто нас, приступающих к честной раце твоей, стыдом и срамом покрываеши! Молим, не прогневайся на ны, грешныя и непотребныя // рабы своя, до конца! Исповедуем, яко попремногу ты оскорбихом, воспоминаем, яко много ти в житии твоем у нас зла сотворихом от неразумия своего, каемся, о еже изгнахом тя. Но ты, яко всегда незлобивый и милостивый, не помяни беззаконий наших, прости нам вся, елика ти согрешихом, всеу мятущеса с сонмом законопреступным. Паки и паки молим тя, о святче Божий, княже наш, отец наш, помилуй ны, яко чад своих, с покаянием пришедших к тебе, желающих на утешение граду нашему взяти честныя мощи твоя и припадающих с верою, надеждою и любовию к тебе, не отпусти тщи рабы твоя, твои бо есмы присно во славе и стыде нашем, да не посрамлени убо отидем от тебе. Аще же мы недостойни есмы, вонми усердию и молению возлюбленных друзей твоих, боголюбиваго епископа нашего Нифонта и благочестивых игуменов

с. 19

Антония Римлянина и Исаяи, и всего причта церковнаго, также людей новгородских, возлюбльших тя и нас к тебе пославших на умоление тебе и пренесение мощей твоих». Сия ему глаголющу, абие в том часе исповедимым Божиим и угодниковым благоволением спустился ноготь с честныя и святыя руки мощей его. Тогда вси видевши со страхом уразумеша, яко сию едину часть себе дарует святыи на благословение Великому Новуграду, и вдаша ю протопопу Полюдови.

Псковстии же людие, припадши с благодарным молением к мощам его, единогласно воззваша: «О благоверне, благочестне и небесному воеводе Гавриилу, благовестнику неизреченных Божиих тайн, тезоимените княже, сам сый ангеле хранителю и покровителю наш! Ныне воистинну яснее солнца видим и веруем, колико возлюбил еси град наш, место покоища твоего, и не восхотел еси разлучиться с нами до века. Аще бо не оскорбил еси до конца, ниже отринул еси моления и братий наших новгородских, тяжко оскорбивших тя, но и им подал еси от руки твоея видимо милостивное благословение. Нам же, усердно приемши тя во град свой, всего себя усвоил и даровал еси. Исповедуем убо благость твою, не таим благодеяния твоя, уповаем присно на твое у Бога за нас предстательство во всех наветах и бедах наших и на твое во всех обстояниях заступление».

Протопоп же Полюд и вси благоговейнии Великаго Новаграда мужие со смирением поклоншеся мощам святаго и удовольшеся дарованною им милостивно частию оных от благословенныя руки его, взявше ноготь на утешение и на благословение Великому Новуграду, отидоша вспять не яко тщи и конечно отвержени, но яко милостивно прощенни и разрешенни. Великий же Новъград с благоговением прият сей благодатный дар святаго и хранит его честно дондешь во святей соборней церкви своей Премудрости Божия всем явно в нарочитом ковчегце.

Так о. 20 с. 20 Бог прославляет блаженных угодников своих по предначертанию Христову: ³⁰«...плачущих... и чистых // ...миротворцев и ... правды ради поносимых и терпящих всяк зол глагол его ради» (Мф., гл. 5, ст. 3—11)³¹. Они бо дондешь пред лицом людей — позор ангелом и человеком, отребие миру и всем поприе суть, но егда отидут к лицу Божию, тогда по слову Сирахову: «(П)амять (и)х (в)ъ (б)лагословениих и (о)станки (и)х, (я)коже (к)ости (И)осифовы, и (м)илоть (И)лиина, и (к)ости (Е)лисеевы и (П)авловы, (г)лавотяжи и (ф)елонь (е)го (п)ребывают (д)рагоценнейшим (с)окровищем (д)ля (м)ира, (н)ебрегшаго о самих (о)ставльших (с)ия» (.....)³². Вся же сия действует промыслом своим праведный и милостивый мздовоздатель Бог, научая нас примером их, да не ждем блаженства на земли, но будущая воздаяния теми проразумевати тщимся, яже око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не въздоша.

^{30—31} Из цитаты в две с половиной строки читаются в ультрафиолетовом свете только некоторые слова. Трудно сказать, какие именно стихи из 5-й главы Евангелия от Матфея приводит автор Троицкой редакции, указанные им стихи 3—11 не вместятся в объем двух с половиной строк. ³² Оставлено место для отсылки к цитате.

Вскоре же по преставлении блаженного князя Всеволода начаша многа знамения и чудеса изливатися от честных раки и мощей его всем с верою притекающим: слепым — прозрение, хромым — хождение, сухим — исправление, разслабленным — утверждение, трясавицею, и огнем, и чревоболением страждущим — исцеление и бесным — избавление. Паче же блаженный и в жизни своей, и по кончине присный хранитель бе граду Пскову от нашествия и наветов чуди и прочих врагов, якоже бе древле святой великомученик Димитрий по кончине своему граду Селуню. Егда бо obleжиму от варвар Селуню, приидоша к мощем святого Димитрия ангели, повелевающе ему именем Божиим оставити град, Богом предаемый варваром, отречесе изыти и рече: «Владыко, понеже поставил еси мя граду сему стража, тебе убо уподоблюся, владыце моему, душу мою за граждане положу, и аще сии погибнут, и аз с ними да погибну». И его ради мощей избави Бог весь град Селунь. Тако и блаженный князь Всеволод изволи навеки почити во граде нашем, ниже оставити его, да его ради молитв и святых мощей избавляет Бог град сей от наветов, нападений и разорений благодатию своею, ему же, в Троице присно славимому, да будет честь, слава и держава вовеки веков. Аминь.

(Псковский музей-заповедник, ф. Троицкого собора, № 471)